

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяць (1, 11 и 21 ч.).

Подписка принимается въ Редакціи „Донскихъ Епархіальн. Вѣдомостей“ въ г. Новочеркасскѣ, при Донской Духовной Консисторіи. Объявленія принимаются съ платою въ 1-й разъ по 20 к. за строку петита, за страницу 3 р., за $\frac{1}{2}$ страницы 1 р. 50 к., за каждый слѣдующій разъ по 10 к. за строку, 2 р. 50 к. за страницу и 1 р. 25 к. за $\frac{1}{2}$ страницы.

Цѣна годовому изданію „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ съ доставкой и пересылкой 5 р. 50 к. За полгода 3 р. Отдѣльные №№ по 25 к. Заявленія о неполученіи № должны удостоверяться начальникомъ почтоваго отдѣленія, чрезъ которое получается изданіе.

1 ноября 1911 года.

№ 31.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

1. Вакантныя мѣста.

Священническія: при одноклирной церкви поселка *Богородицкаго*, Хоперскаго округа, Преображенскаго благочинія, съ 22-го марта 1911 года (см. № 10); при одноклирной ц. хут. *Новокардаильскаго*, Хоперскаго окр., Преображенскаго благочинія, съ 22-го іюня 1911 года (см. № 19); при одноклирной ц. слоб. *Краснополья*, Хоперскаго окр., Правоторовскаго бл., съ 26 іюля 1911 г. (см. № 23; священнику положено жалованья вмѣсто 196 руб. 294 руб. въ годъ); при двухклирной (съ діакономъ) церкви хут. *Озерскаго*, Казанскаго благоч., со 2-го сен-

тября 1911 года (см. № 26); при одноклирной ц. пос. *Алекстеево-Нагольчинскаго*, Таганрогскаго окр., Ровенецкаго бл., съ 9 сентября 1911 года (см. № 26), и при двухклирной (съ діакономъ) ц. ст. *Есауловской*, 2-го Донскаго окр., Нижне-Чирскаго бл., съ 6 октября 1911 г. (см. № 29), при одноклирной единовѣрческой ц. х. *Морозова*, 1 Донскаго окр., Семикаракорскаго бл., съ 30 сент. 1911 года (см. № 29).

Вновь открывшіяся священническія мѣста: при одноклирной ц. хут. *Липовскаго*, 2-го Донскаго окр., Качалинскаго бл., съ 21 октября 1911 г. (свѣд. см. въ № 18 Епархіальн. Вѣдом. сего года), и при одноклирномъ молитвенномъ домѣ на *рудникахъ Франко-Русскаго Общества*, Таганрогскаго окр., Макѣевскаго благоч., съ 19 октября 1911 года, земли пѣтъ, жалованья причту отъ Конторы рудника положено 824 руб. въ годъ, квартира для священника отъ Конторы рудника, денежнаго дохода получено причтомъ въ 1910 году 1822 руб. 10 коп., совершено требъ: крещеній 438, браковъ 40 и погребеній 288, прихожанъ муж. пола: 759 душъ, католиковъ 12 душ. и раскольниковъ 3 душ.; въ приходѣ показана церковно-приходская школа, за преподаваніе въ которой Закона Божія священникъ получаетъ 300 рублей въ годъ, и при двухклирной ц. слоб. *Орѣховой*, Усть-Медвѣдицкаго окр., Березовскаго бл., съ 27 октября 1911 года (свѣд. см. въ № 25 Епарх. Вѣдом. сего года).

Діаконскія: при двухклирной ц. слоб. *Гуляевки*, Усть-Медвѣдицкаго окр., Глазуновскаго бл., съ 16 сентября 1910 года (см. № 27. Діакону сей церкви назначено съ 1910 г. постоянное жалованье въ размѣрѣ 147 р. въ годъ); при одноклирной ц. сл. *Громославки*, 2 Донскаго окр., Потемкинскаго бл., съ 10 ноября 1910 г. (см. № 33); при одноклирной ц. слоб. *Исаевки-Дьяковой*, Таганрогскаго окр., Ровенецкаго бл., съ 23 августа 1911 г. (см. № 25); при одноклирной ц. хут. *Грачева*, Хоперскаго окр., Урюпинскаго бл., съ 1 сентября 1911 г. (см. № 26); при одноклирной Николаевской ц. сл. *Амвросіевки*, Таганрогскаго окр., Амвросіевскаго бл., съ 17 сентября 1911 г. (свѣдѣнія см. въ № 27 и 30); при двухклирной ц. ст. *Казанской*, Донецкаго окр., Казанскаго

благоч., съ 24 сентября 1911 года (см. № 28); при двухклирной Троицкой церкви ст. *Семикаракорской*, 1-го Донского окр., Семикаракорскаго бл., съ 7 октября 1911 г. (см. № 29).

Псаломщическое при двухклирной (съ діакономъ) Покровской ц. ст. *Урюпинской*, Хоперскаго окр., Урюпинскаго благоч., съ 7-го октября 1911 года (см. № 29).

II. Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста: къ Николаевской ц. ст. Константиновской окончившій курсъ Донской духовной Семинаріи Валентинъ *Григорьевъ*, къ ц. хут. Казачьяго тоже окончившій курсъ той же Семинаріи Дмѣтрій *Михайловъ*, къ ц. х. Солонцовскаго бывшій воспитанникъ III класса той же Семинаріи Евгеній *Семеновъ*, къ ц. ст. Верхне-Чирской окончившій курсъ Новочеркасской миссіонерской школы Θεодоръ *Евлаховъ*, всѣ 26 октября 1911 года, и къ ц. слоб. Даниловки бывшій воспитанникъ IV класса Донской духовной Семинаріи Иванъ *Кожинъ*, 27-го октября 1911 года.

Назначенъ исправляющимъ должность Сальскаго благочиннаго священникъ хут. Плетнева Іоаннъ *Сахаровъ*, 21 октября 1911 года.

Перемѣщены: священникъ церкви на рудникахъ Франко-Русскаго Общества Капитонъ *Сутуловъ*, для пользы службы, къ ц. ст. Кочетовской, 19 октября 1911 г.; священники же—хут. Кутейникова Андрей *Яковлевъ* и Одигитріевской ц. ст. Аксайской Анавія *Яковлевъ*, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого, 27 октября 1911 г.; хут. Моисеева Θεодоръ *Ивинъ* и слоб. Добринской Викторъ *Петренко* (назначенный къ сей церкви 21 октября 1911 г.), согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого, 26 октября 1911 года; запрещенный діакономъ Іаковъ *Царевскій*, по распоряженію епархіальнаго начальства, 19 октября 1911 года на псаломщическое мѣсто къ церкви хут. Кружилина, вмѣсто ц. слоб. Даниловки (см. № 26 Епарх. Вѣдом. сего года), хут. Дудковскаго Андрей *Кундрюковъ* и п. д. псаломщика хут. Александръ

ровско-Бундюческаго Петръ *Максимовъ*, согласно прошеній, одинъ на мѣсто другого, 28 октября 1911 года.

Рукоположены: Высокопреосвященнѣйшимъ Владимиромъ, Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ, при служеніи: 22 октября 1911 г. въ Крестовой церкви во священника къ ц. поселка Генеральскій Мостъ окончившій курсъ Донской духовной Семинаріи Сергѣй *Наумовъ* и 24 октября въ церкви монастырскаго подворья во священника же къ ц. хут. Паншенскаго студентъ Донской духовной Семинаріи Семень *Штурбинъ* и Преосвященнѣйшимъ Гермогеномъ, Епископомъ Аксайскимъ, при служеніи 16 октября 1911 г. въ кафедральномъ соборѣ во діакона къ ц. хут. Анапасава окончившій Казанскіе миссіонерскіе курсы Яковъ *Щепетковъ*.

Утверждены: настоятелемъ Архангельской ц. сл. Михайловки священникъ Θεодоръ *Тарасовъ*, 21 октября 1911 года, и членами Чернышевскаго благочинническаго совѣта на трехлѣтіе 1911—1914 г. священники: пос. Петровско-Куртлакскаго Іоаннъ *Скибинъ* и хут. Леонова Владимиръ *Терентьевъ* и кандидатомъ къ нимъ священникъ хут. Каргина Виссаріонъ *Евсеевъ* и вторымъ духовникомъ по Чернышевскому благочинію священникъ ст. Чернышевской Авраамъ *Кривоовъ*, всѣ 19-го октября 1911 года; законоучителями: Орѣховскаго народнаго училища священникъ сл. Орѣховой Іоаннъ *Ивановъ*; Горинскаго приходскаго училища священникъ ст. Сергіевской Михаилъ *Поповъ*, оба 24 октября 1911 года; Дударевскаго приходскаго училища, съ 1 ноября 1911 года, священникъ ц. хут. Дударевскаго Димитрій *Казменковъ*, 28 октября 1911 г., и Нижне-Минченковскаго приходскаго училища, съ 1-го октября 1911 г. священникъ хут. Верхне-Теплаго Павелъ *Юркевскій*, 29 октября 1911 г., и въ старостинской должности: къ ц. ст. Расопинской войсковой старшина Ананій *Трофимовъ*, къ ц. ст. Дурновской урядникъ Василій *Минаевъ*, къ ц. ст. Платовской казакъ Адріанъ *Москаленко*, къ церкви пос. Леоново-Тузловскаго крестьянинъ Евфимъ *Кравцовъ*, къ ц. х. Тиховскаго казакъ Андрей *Зеленьковъ*, всѣ 22 октября 1911 года; къ церкви хутора Рогоженскаго казакъ Родіонъ *Крамарченковъ*,

къ Троицкой церкви ст. Гниловской казакъ Георгій *Доловъ*, къ Преполовенской ц. той же станицы урядникъ Евгений *Толстовъ*, къ церкви хут. Кременского казакъ Василій *Королевъ*, къ церкви пос. Кутейниково-Камышинскаго крестьянинъ Иванъ *Головковъ*, къ ц. ст. Казанской казакъ Филимонъ *Асташевъ*, къ ц. хут. Елкина казакъ Василій *Льтниковъ* и къ ц. слоб. Анново-Ребриковой крестьянинъ Дмитрій *Васильченковъ*, вмѣсто уволившагося отъ сей должности крестьянина Шамраева, всѣ 24 октября 1911 г., и въ составъ строительнаго Комитета по постройкѣ предполагаемой новой церкви при станціи *Морозовской* председателемъ Комитета священникъ Александръ *Гиляревскій*, казначеемъ Ефимъ *Мыльцевъ* и членами: священникъ Михаилъ *Рукинъ*, псаломщикъ-діаконъ Николай *Ковалевскій*, псаломщикъ Матвѣй *Захаровъ*, Петръ *Поповъ*, Павелъ и Андрей *Неласовы*, Ѳедоръ *Аванасьевъ*, Никита *Омилевъ*, Сергій *Бьденко*, Василій *Чекаловъ*, Петръ *Аносовъ*, Андрей *Лысенко*, Ѳома *Серединъ*, Николай *Ледковскій*, Семень *Моисеенко*, Александръ *Зеленскій*, Захарій *Пугачевъ*, Василій *Полывановъ*, Петръ *Кошубинъ*, Александръ *Татаркинъ*, Митрофанъ *Кошинсковъ*, Тимоѳей *Пѣтуховъ*, Станати *Тиваніоти*, Владиміръ *Деревенскій*, Николай *Шестаковъ*, Аполлонъ *Бабанскихъ*, Иларіонъ *Абрамовъ*, Тимоѳей *Минаевъ* и церковный староста Іаковъ *Худомасовъ*, всѣ 19 октября 1911 г.

Допущены къ преподаванію Закона Божія въ приходскихъ училищахъ: Орловскомъ—учитель сего училища *Бѣлоусовъ* и въ Скворцовскомъ учитель—*Ламзинъ*, оба 26 октября 1911 г.

Уволены: отъ законоучительства: согласно прошеній въ Артановскомъ приходскомъ училищѣ священникъ ст. Тишанской Михаилъ *Михайловъ*, 24 октября 1911 года, въ Орловскомъ и Скворцовскомъ приходскихъ училищахъ священникъ хут. Двойновскаго Дмитрій *Ефремовъ*, 26 октября 1911 г., и отъ старостинской должности при ц. хут. Липовскаго урядникъ Тимоѳей *Алимовъ*, согласно прошенію, 22 октября 1911 года.

Освобождены: священникъ пос. Нижне-Тавричанскаго Михаилъ *Котельникъ*, согласно прошенію, отъ исправленія должности Сальскаго благочиннаго, 21 октября 1911 г.; отъ за-

нятія священническаго мѣста при ц. хут. Липовскаго священникъ Черниговской епархіи Михаилъ *Корбелецкій*, тоже 21 октября 1911 г., и по болѣзни отъ занятія священническаго мѣста при ц. слоб. Орѣховой заштатный протоіерей ст. Аксайской Константинъ *Воздвиженскій*, 27 октября 1911 года.

Умеръ заштатный священникъ ц. пос. Весело-Грузиновскаго Арсеній *Алексѣевъ*, 17 октября 1911 г.

Избраны въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ.

При церкви хутора Большаго, Глазуновскаго благочинія, членами попечительства — урядники: Евфимъ Леоновъ, Іосифъ Мельниковъ, Тимофей Казьминъ, Андрей Буяновъ, Матвѣй Шитовъ, Θεодотъ Копыловъ, Макарь Боксараевъ, Андрей Шибатовъ, казаки: Владимиръ Акимовъ, Максимъ Акимовъ, Павелъ Акимовъ, Теревтій Усковъ, Василій Егуновъ, Матвѣй Кусатовъ и Иванъ Марковъ, на трехлѣтіе 1911—1914 года.

При церкви поселка Кульбакова, председателемъ крестьянинъ Андрей Полинцовъ и членами 4 человекъ на трехлѣтіе 1911—1913 г.

При церкви слободы Большой Крѣпкой, председателемъ крестьянинъ Иванъ Козловъ на трехлѣтіе 1911—1913 г.

При церкви поселка Платово-Ивановскаго, председателемъ священникъ Гавріилъ Туркинъ и членами 7 человекъ, на трехлѣтіе 1911—1913 г.

При церкви поселка Исаево-Крѣпинскаго, председателемъ крестьянинъ Григорій Бариловъ и членами 5 человекъ на трехлѣтіе 1911—1913 года.

При церкви слободы Голодаевки, председателемъ крестьянинъ Иванъ Черновъ и членами 10 человекъ на трехлѣтіе 1911—1913 г.

При церкви поселка Русскаго, Кирсановскаго благочинія, председателемъ крестьянинъ Косма Ивановъ и членами 6 человекъ, на трехлѣтіе 1911—1913 г.

При церкви поселка Кутейникова-Камышинскаго, председателемъ крестьянинъ Яковъ Лысенковъ и членами 8 человекъ, на трехлѣтіе 1911—1913 г.

При церкви хутора Попова, Березовскаго благочинія, председателемъ Иванъ Мишинъ, казначеемъ урядникъ Василій Давыдовъ и членами 8 человекъ, на трехлѣтіе.

При церкви хутора Траилина, председателемъ урядникъ Иванъ Лозоренко и членами 7 человекъ, на трехлѣтіе.

При церкви станицы Трехъ-Островянской, председателемъ урядникъ Иосифъ Богаевъ на трехлѣтіе.

При церкви хутора Терноваго, Милютинскаго благочинія, председателемъ урядникъ Георгій Чумаковъ, казначеемъ казакъ Алексѣй Чумаковъ и членами 20 человекъ на трехлѣтіе.

При церкви слободы Ефремовки председателемъ мѣщанинъ Михаилъ Пасѣчный.

При церкви хутора Тапилина председателемъ казакъ Стефанъ Федоровъ, казначеемъ казакъ Гавріиль Самсоновъ и членами 3 человекъ, на трехлѣтіе 1911—1913 г.

При церкви слободы Весело Вознесенской председателемъ священникъ Александръ Агатовъ и членами: священникъ Владимиръ Кирѣевъ и землевладелецъ Алексѣй Ивановъ Боковъ, на трехлѣтіе 1911—1913 года.

При церкви хутора Краснаго, Усть Медвѣдицкаго благочинія, председателемъ казакъ Иванъ Куликовъ, казначеемъ казакъ Арефій Крапивинъ и членами 23 человекъ, на 1911 годъ.

При церкви хутора Араканцева, председателемъ казакъ Василій Марковъ и членами 14 человекъ на 1911—1913 г.

При церкви хатора Ясырева, Семикаракорскаго благочинія, председателемъ священникъ Никита Михинъ и членами 6 человекъ, на трехлѣтіе.

При церкви поселка Мариновскаго, Семикаракорскаго благочинія, председателемъ священникъ Петръ Гиляревскій и членами 10 человекъ на трехлѣтіе.

При церкви хутора Упорникова, Зотовскаго благочинія, председателемъ священникъ Стефанъ Михайловъ и членами 15 человекъ на трехлѣтіе 1911—1914 г.

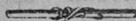
При Архангельской церкви станицы Добринской председателемъ

священникъ Алексѣй Стефановъ и казначеимъ ветеринарный фельдшеръ Адріанъ Голова.

При церкви хутора Кухтачева предсѣдателемъ Петръ Родіоновъ, казначеимъ Павелъ Родіоновъ и членами 7 человекъ на трехлѣтіе 1911—1913 г.

При церкви хутора Земцова предсѣдателемъ священникъ Стефанъ Закутскій на трехлѣтіе 1911—1913 г.

При церкви слободы Новоселки, Тарасовскаго благочинія, предсѣдателемъ крестьянинъ Василій Артемовъ и членами 4 человекъ, на трехлѣтіе 1911—1913 г.

Отъ Донской духовной Консисторіи.

По ходатайству Березовскаго благочиннаго, священника Виктора Олимпіева, Высокопреосвященнѣйшимъ Владимиромъ, Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ, 18 октября 1911 г. разрѣшено устроить пастырское собраніе для принятія мѣръ къ упорядоченію взаимныхъ отношеній между членами причтовъ Березовскаго благочинія и устанавленію между ними надлежащаго благочинія, въ виду того, что возникающія среди членвъ причта недоразумѣнія часто доходятъ до вражды и личныхъ оскорбленій, особенно со стороны низшаго влія. Октября 27 дня 1911 года.

Содержаніе официальнаго отдѣла.

Епархіальныя извѣстія.—Отъ Донской духовной Консисторіи.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи С. Павловскій.

Печатать дозволяется. Цензоръ, кафедральный протоіерей
Николай Кратировъ. Новочеркасскъ. 1 ноября 1911 года.

Печатано въ „Частной Донской Типографіи“. 1 ноября 1911 года.

СЛОВА НЕОФИЦІАЛЬНЫЯ.

БЕСѢДА

Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Владимира, въ 20-ю недѣлю (*).

(Лук. 7, 11—16).

„Не плачь“!... Кто это сказалъ и кому сказано? Сказалъ это утѣшительное слово Спаситель Христосъ безутѣшной вдовѣ Наинской.

Господь подошелъ къ воротамъ города Наина въ ту минуту, когда оттуда выходила похоронная процессія. Умершій былъ; какъ говорится въ Евангеліи, единственный сынъ у матери, и она была вдова“. Какую бездну скорби эти слова раскрываютъ предъ нами!

Единственный сынъ, отнятый у матери-вдовы—что можетъ быть тяжелѣ этого? и какъ могутъ подобные удары исходить изъ руки Бога, Всеблагаго и Премудраго? Почему смерть не дѣлаетъ лучшаго выбора своихъ жертвъ? почему, оставляя на землѣ столько существъ бесполезныхъ, повидимому, или злыхъ, она похищаетъ нерѣдко: здѣсь—человѣка, до самоотверженія преданнаго общему благу, тамъ—единственную опору многочисленной и бѣдной семьи, а тутъ—мать, жизнь которой была необходима для ея дѣтей, и дитя, бывшее утѣхою своей матери?....

Какъ ни непостижимы для насъ подобныя распоряженія Промысла, мы можемъ однако уразумѣть по крайней мѣрѣ одну цѣль, скрытую въ нихъ.

Что такое смерть? Это спасительное предостереженіе, обращенное къ живымъ; голосъ свыше, говорящій намъ, что мы всегда должны быть готовы идти на встрѣчу нашему Господу. Но легко понять, что это предостереженіе было бы потеряно для насъ, если бы было очевидно, что смерть щадитъ людей, кото-

(*). Сказана въ Крестовой церкви.

рыхъ жизнь повидимому необходима для другихъ. Каждый тогда, считая себя необходимымъ для другихъ, воображалъ бы, что онъ не подлежитъ еще сему страшному распоряженію. Всякій, кто имѣлъ бы на рукахъ семью, которую онъ долженъ былъ бы прокормить, лелѣялъ бы въ мысляхъ предпріятіе, которое предстоитъ ему осуществить, думалъ бы, что ему еще не время готовиться къ смерти. Но когда мы видимъ, что смерть разить случайно, что она такъ же мало щадитъ дитя, какъ и старца, какъ добро, такъ и злого, человѣка нужнаго, какъ и человѣка бесполезнаго, то каждый изъ насъ обязанъ согласиться, что онъ всегда долженъ готовить себя къ смерти и что если смерть застигнетъ его неготовымъ,—долженъ въ томъ винить себя одного.

Есть слѣдовательно особая мудрая и благая цѣль въ этихъ распоряженіяхъ Промысла, на первый разъ столь таинственныхъ, столь неудобопріемлемыхъ для нашего разума и сердца.

Многочисленная толпа, далѣе повѣствуетъ Евангеліе, шла вмѣстѣ съ бѣдною матерью за гробомъ этого единственнаго сына ея. То были жители города, желавшіе своимъ сочувствіемъ къ ея горю утѣшить, насколько то было во власти ихъ, глубокую скорбь.

Сочувствіе—прекраснѣйшее изъ выраженій любви: оно одно доступно всѣмъ людямъ и приложимо ко всѣмъ страданіямъ. Тѣ даже, которые слишкомъ бѣдны, чтобы помогать другимъ, могутъ давать имъ свое сочувствіе и молитву, и тѣмъ творить великое дѣло. Сочувствіе облегчаетъ страданіе бѣдности столько же, какъ золото и серебро, и помощь матеріальная всегда настолько цѣнна и дѣйствительна, насколько она сопровождается участіемъ сердца со стороны помогающаго. Есть сверхъ того много страданій, которымъ сочувствіе одно можетъ доставлять облегченіе. Въ виду утратъ, подобныхъ той, которую понесла Наинская вдова, мы чувствуемъ себя глубоко безсильными; мы не можемъ возратить дитя, оплакиваемое ею, не можемъ даже утѣшить ее; и всѣ эти фразы, которыя обыкновенно говорятъ несчастнымъ, только усиливаютъ ихъ скорбь, подобно тому, какъ усиливается чувство боли физической, когда къ свѣжей ранѣ прикасаются неискусною рукою. Но если не въ нашей власти утѣшить тѣхъ, кого мы видимъ несчастными, мы можемъ принести несчастнымъ наше сердце, готовое дѣлить съ ними испытаніе; мы можемъ повергнуться вмѣстѣ съ ними предъ „Богомъ всякія утѣхи“ и просить Его поддержать ихъ. Это сочувствіе, свидѣтельствуемое несчастнымъ, когда оно дѣйствительно и искренно,

когда оно не на языкѣ только, но въ сердцѣ, есть лучшее для нихъ утѣшеніе.

Христось Спаситель по Своему человѣчеству обладалъ въ высочайшей степени сочувствіемъ сердца, какъ и всѣми вообще добродѣтелями человѣчества; посему-то намъ сказано, что при видѣ этой бѣдной женщины „Онъ сжалился надъ ней“. Это страданіе Его къ бѣдной матери, убитой скорбію, послужило поводомъ къ совершенію одного изъ чудесъ, наиболѣе поразительныхъ. Ближайшею причиною чуда было состраданіе Богочеловѣка къ огорченной матери и желаніе утѣшить ее. Но Иисусъ Христось „вчера, днесъ Той же и во вѣки“. Какимъ Онъ явилъ Себя во дни Наина къ этой бѣдной вдовѣ, такимъ нынѣ и во вѣки Онъ является для всѣхъ скорбящихъ, болѣзнующихъ сердецъ. Его любовь и Его могущество не всегда проявляютъ себя однимъ и тѣмъ же образомъ; но что нужды, если эта любовь и это могущество всегда одни и тѣже! Бѣдныя сердца, плачущія надъ гробомъ или могилою близкихъ своихъ! Христось не придетъ немедленно возбудить ихъ для насъ, какъ Онъ возбудилъ нѣкогда сына вдовы Наинской,—еще не пришла минута для того; но Онъ имѣетъ другія средства утѣшить васъ. Онъ можетъ наполнить пустоту, образовавшуюся въ нашемъ сердцѣ Своею любовью; Онъ можетъ придти занять мѣсто Самъ въ немъ и принести вамъ Своимъ присутствіемъ благословеніе духовное и вѣчное, въ тысячу разъ болѣе драгоцѣнное, чѣмъ земныя радости, которыхъ вы ожидали. Предоставьте Ему избрать способъ утѣшить васъ и будьте увѣрены, что Онъ изберетъ всегда лучшій, чѣмъ тотъ, какой вы избрали бы сами.

„И Господь сжалился надъ нею и сказалъ ей: не плачь!“ Это не значить, чтобы Онъ такъ говорилъ ей: „откажись отъ своей природы, перестань быть женщиной и матерью“; но Онъ хочетъ сказать ей тѣмъ: „бѣдная мать! утѣшься; Я намѣренъ осушить твои слезы въ самомъ источникѣ ихъ“.

„И подошедъ, прикоснулся къ одру; несшіе остановились, и Онъ сказалъ: юноша, тебѣ говорю, встань!“ Мать, слыша этотъ кроткій и сладостный призывъ, обращенный къ этому тѣлу, уже лишенному жизни, она, быть можетъ, припомнила то счастливое время, когда она подобными же словами будила отъ сна своего сына, и быть можетъ при этомъ сближеніи она почувствовала новый приливъ скорби и сказала себѣ съ грустью, что увы! сынъ ея уже не отзовется теперь ни на какія призывы. Если таковыя были мысли ея, она должна была скоро разубѣдиться въ нихъ.

При звукахъ сего сладостнаго и вмѣстѣ могущественнаго голоса, она видитъ это тѣло, столь любимое ею, пробуждающимся отъ сна смертнаго, подобно тому, какъ оно пробуждалось нѣкогда отъ сна обыкновеннаго; теплота жизненная снова входитъ въ эти окоченѣвшіе члены; кровь снова начинаетъ свое обычное теченіе въ жилахъ; глаза открываются и, что еще таинственнѣе, душа возвращается изъ неизвѣстнаго обиталища, куда она была восхищена; могущественное слово Христа низводитъ ее въ ея прежнее жилище; мертвый возстаетъ и начинаетъ говорить. Было бы напрасно изобразить, что должно было происходить въ сердцѣ матери въ эти минуты.

Чудо воскресенія сына вдовы Наинской служить неопровержимымъ доказательствомъ весьма важной истины, какова истина будущаго всеобщаго воскресенія мертвыхъ. Таже сила, которая вызвала вторично къ жизни сына вдовы, можетъ воззвать такимъ же образомъ къ жизни и милліоны милліоновъ людей, уснувшихъ сномъ смерти въ теченіе семи тысячъ лѣтъ. „Я“, сказалъ Господь, „воскрешеніе и жизнь. Мнѣ дана всякая власть на небѣ и на землѣ“ (Матѣ. 28, 18). Эта сила всегда одинакова: ни разстояніе, ни время ничего не отнимають у ней. „Христось вчера, днесь Той же и во вѣки“ (Евр. 13, 8).

Будущее всеобщее воскресеніе людей — какой обильный источникъ утѣшенія представляетъ для сердець, удрученныхъ скорбію, эта великая истина!

Сильные вѣрою въ нее, мы можемъ отнынѣ предвкушать вѣчное единеніе съ нашими родителями, братьями, сестрами, со всѣми кровными нашими и близкими сердцу. Когда случается умереть на нашихъ глазахъ одному изъ тѣхъ существъ, которыхъ жизнь занимала такъ много мѣста въ нашей, мы съ ужасомъ созерцаемъ тогда эту торжественную и таинственную печать, которую смерть налагаетъ на лицо человѣческое: эти черты, нѣкогда столь оживленныя, теперь какъ бы окаменѣвшія и едва узнаваемые; эти уста, недавно столь привѣтливыя или столь краснорѣчивыя, теперь нѣмыя и неподвижныя; въ виду этого несокрушимаго молчанія и этой торжественной неподвижности мы испытываемъ непреодолимое желаніе поднять завѣсу смерти; наше сердце ищетъ тоскливо какого-либо знака свыше, луча свѣта изъ міра грядущаго, голоса съ неба, чтобы сказать намъ тихо, но внятно: „тотъ, кого ты оплакиваешь, живъ“. Но тщетно: этотъ знакъ свыше не приходитъ, никакой лучъ не проникаетъ

сквозь завѣсу, никакой голосъ не слышится, никакого отвѣта не дается нашему сердцу.

Въ эти минуты оставимъ комнаты печали и переселимся мысленно къ городскимъ вратамъ Наина: вернемся чрезъ рядъ 19 вѣковъ къ этому возвышенному зрѣлищу, прислушаемся къ этимъ словамъ, выходящими изъ устъ Иисуса: „юноша, тебѣ говорю, встань“, вмѣшаемъ въ эту толпу, растроганную при видѣ сего зрѣлища и при звукѣ словъ сихъ восклицающую: „Богъ посѣтилъ народъ свой, великій пророкъ возсталъ между нами“— и мы поймемъ тогда, что наши умершіе живы и что нѣкогда мы такъ же найдемъ ихъ, какъ эта счастливая мать нашла своего сына. Мы припомнимъ тогда, что три раза въ теченіе Своей земной жизни Господь разрушилъ дѣло смерти и что Онъ Самъ возсталъ изъ гроба, явившись „начаткомъ умершихъ“, предтечею ихъ будущаго воскресенія.

Озаренные симъ упованіемъ вѣры, мы вернемся тогда безъ страха и смущенія къ смертнымъ останкамъ нашихъ близкихъ, чтобы вознести молитву о душахъ ихъ; мы пойдемъ тогда и положимъ цвѣты на ихъ могилы въ полной увѣренности, что они сами нѣкогда выйдутъ изъ земли, какъ живые неувядающіе цвѣты; мы вполнѣ уразумѣемъ тогда, что смерть для вѣрующаго есть вѣстница любви Божіей, и гробъ—узкія врата, коими онъ входитъ въ жизнь вѣчную.

Будемъ же ждать съ полнымъ упованіемъ вѣры блаженнаго единенія нашего въ вѣчности, и всякій разъ, какъ мы теряемъ здѣсь кого-либо изъ близкихъ нашихъ, будемъ говорить въ душѣ словами Давида, котораго онъ сказалъ о сынѣ своемъ, взятомъ у него Богомъ: „онъ не придетъ ко мнѣ, но я пойду къ нему“.

СНОВА,

сказанное на литургии 4 октября въ каедральномъ соборѣ по случаю перенесенія останковъ Архіепископа Іоанна и Донскихъ героевъ въ усыпальницы при соборѣ.

„Блаженны мертвые, умирающіе о Господѣ. Они успокоются отъ трудовъ своихъ и дѣла ихъ идутъ вслѣдъ за ними“
(Апок. 13, 14).

Не исполняются ли нынѣ, братіе, эти пророческія слова Тайнозрителя-Апостола во очію наша? Величественный соборъ не вмѣщаетъ въ себя сыновъ и жителей Тихаго Дона, собравшихся вокругъ сихъ гробовъ, чтобы отдать послѣднюю дань благодарной любви тѣмъ, кто нынѣ съ радостію взираетъ съ небесъ на наше молитвенное торжество, какъ признаніе высокихъ заслугъ почившихъ предъ потомствомъ.

Здѣсь, подъ сводами собора, заложеннаго сто лѣтъ тому назадъ однимъ изъ нихъ, въ приготовленныхъ любовію благодарныхъ потомковъ могилахъ, успокоются, послѣ долгихъ трудовъ и скитаній, вѣчнымъ сномъ ихъ много потрудавшіяся при жизни тѣла, нынѣ обрѣтающіе себѣ достойное жилище на горячо ими любимой при жизни и благодарной къ ихъ памяти по смерти родинѣ. Съ этого, достопамятнаго въ лѣтописяхъ Дона, дня церковное моленіе соборнаго клира „о приснопамятныхъ отцѣхъ и братіяхъ, здѣ лежащихъ“ навсегда объединяется въ сознаніи богомольцевъ съ молитвеннымъ поминовеніемъ вѣчнопамятнаго и любимаго Дономъ Архипастыря Іоанна и достопамятныхъ героевъ—сыновъ Тихаго Дона рабовъ Божіихъ бояръ Матвѣя и Василя, Іоанна и Іакова; объ нихъ будетъ ежедневно возноситься здѣсь безкровная жертва Того Агнца Божія, заповѣдь Коего о любви до смерти за други своя исполнили при жизни нынѣ почивающіе среди насъ своимъ прахомъ дорогіе покойники.

Поистинѣ сбылись слова Апостола любви: „Блаженны мертвые, умирающіе о Господѣ“. Память ихъ въ родъ и родъ!

Но не умрутъ, а уповаемъ, на разстояніи временъ еще ярче и сильнѣе будутъ сіять намъ, потомкамъ, вѣчно памятные дѣла въ Бозѣ почившихъ героевъ славы, ибо, по слову Апостола, „дѣла ихъ идутъ вельдъ за ними“; плодами ихъ трудовъ строилась, крѣпла и росла Донская земля, и, вмѣсто слезъ, печали и воздыханія, видъ этихъ гробовъ неудержимо влечетъ наше сердце къ чувству благодаренія Богу за ихъ подвиги, коими прославлено въ лѣтописяхъ всего міра Христілюбивое и побѣдоносное войско Донское!

Невозможно въ краткомъ словѣ, посвященномъ памяти столькихъ героевъ труда, перечислить, а тѣмъ болѣе достойно прославить всѣ многообразные подвиги, побѣды и заслуги, оказанные почившими въ своей жизни многотрудной, полной скорбей, испытаній и ежедневной близости смерти. Но въ этомъ, думаемъ, нѣтъ и необходимости, ибо благодарные потомки самымъ фактомъ перенесенія ихъ праха въ войсковой соборъ свидѣтельствуютъ предъ всѣмъ міромъ, какъ довцы умѣютъ помнить, чтить и любить героевъ войны и своего любимаго Архипастыря. Но чувствуется потребность въ цѣляхъ воспитательныхъ напомнить и выяснить молодому поколѣнію Дона, нашей надеждѣ на лучшее будущее, тѣ вѣчно-живые родники истиннаго героизма, изъ коихъ эти герои черпали свои богатырскія силы для совершенія неумимыхъ подвиговъ и для перенесенія выпадавшихъ на долю ихъ скорбей!

Первымъ и главнымъ источникомъ героизма сыновъ Тихаго Дона всегда была и, уповаемъ, впредь будетъ вѣра православная, отеческая. Рожденные отъ богобоязненныхъ родителей, привыкшихъ жизнь свою подчинять волѣ Божіей, прославляемые нынѣ герои Дона съ дѣтства впитывали въ себя духъ вѣры въ Бога и послушанія святой Церкви. При вѣрѣ въ Божіе провидѣніе о человекѣ, при упованіи, что смерть не страшна, ибо „чаю воскресенія мертвыхъ“ — было общимъ ихъ вѣрованіемъ, они въ счастья побѣды были скромны и въ несчастіи умѣли терпѣть, и смерти не боялись, ибо привыкли честь цѣнить выше жизни, но готовы были каждую минуту предстать предъ лице Нелицепріятнаго Судіи, съ сознаніемъ выполненнаго долга предъ Богомъ и родиной. Поистинѣ, блаженны мертвые, умирающіе о Господѣ.

Другимъ источникомъ великихъ дѣлъ, совершенныхъ героями Дона, была ихъ горячая любовь къ Царямъ — Помазанникамъ Божиимъ. Выросшихъ въ атмосферѣ безпредѣльной преданности царелюбиваго казачества своимъ Государямъ, они, уходя рано изъ родного гнѣзда на Царскую службу, уносили въ своихъ сердцахъ отцовское наставленіе: „служить вѣрою и правдою Царю-Батюшкѣ“, и этотъ твердо усвоенный завѣтъ дѣлалъ ихъ безпрекословными исполнителями воли Царской, готовыми съ радостію положить душу свою за горячо любимаго Монарха. И не замѣчательное ли совпаденіе, что мы чествованіе героевъ Дона совершаемъ въ тотъ именно день, 4 октября, когда въ „битвѣ народовъ“ при Лейпцигѣ двое изъ нихъ, увидя опасность для жизни Государя, увлекли за собой лейбъ-казачій полкъ въ блестящую атаку противъ французовъ, обезсмертившую ихъ имя. Но и вся жизнь героевъ Дона безраздѣльно была посвящена благу отечества, которое воплощалось для нихъ въ лицѣ Государя Императора.

Не богаты были прославляемые нынѣ сыны Тихаго Дона книжнымъ образованіемъ. Даже при благопріятныхъ условіяхъ родовитаго происхожденія они мало были обучаемы наукамъ въ юности, а объ одномъ изъ нихъ извѣстно, что онъ въ дѣтствѣ былъ бѣднякомъ и грамотѣ выучился уже на службѣ. Но этотъ недостатокъ книжнаго образованія обильно восполнялся въ нихъ тѣми живыми преданіями боевой старины, какими была полна исторія родного Дона; этими уроками прошлаго воспитывался въ нихъ духъ благороднаго соревнованія, если не превзойти, то сравняться съ подвигами казачества временъ „Азовскаго сидѣнія“, а прійдя къ сознанію пользы научнаго образованія, они старались чтеніемъ и изученіемъ военной исторіи пополнить свои военные званія, соединяя такимъ образомъ пользу науки съ живымъ практическимъ опытомъ.

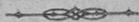
Но лучшею школою для нихъ въ военномъ дѣлѣ безспорно была сама боевая жизнь казака, начинавшаго свою службу въ 14—16 лѣтъ въ званіи рядового, и на себѣ научавшагося сносить всѣ тягости военного дѣла, чтобы научиться „быть строгимъ къ себѣ и снисходительнымъ къ подчиненнымъ“. Выросши въ этой атмосферѣ простого казачьяго быта, пропитавшись съ дѣтства понятіями своихъ соратниковъ, сроднившись съ ними въ пережитыхъ опасностяхъ, герои Дона никогда

потомъ не забывали о службѣ „великому Войску Донскому“, и родной Донъ, ихъ вскормившій и воспитавшій, былъ и первой ихъ колыбелью и послѣдней ихъ мечтой! Вернуться на родину изъ далекаго труднаго похода, поцѣловать родную землю съ чувствомъ любящаго сына, сложить свои кости въ родной станицѣ — было ихъ завѣтной мечтой, и вотъ нынѣ это завѣтное ихъ желаніе почивать у „родного пепелища“ сбывается!

Благодарное потомство съ великою честію готовится нынѣ предать родной землѣ благородные останки героевъ Дона, возглавивъ ихъ въ посмертномъ жилищѣ прахомъ горячо любимаго и приснопоминаемаго на Дону Архипастыря — милостивца и молитвенника. Здѣсь, подъ сводами величественнаго собора, памятника усердія казаковъ къ созиданію святыхъ Божіихъ церквей, успокоятся отъ трудовъ своихъ приснопамятные дѣятели Тихаго Дона! Вѣруемъ и уповаемъ, что и души ихъ, по молитвамъ Церкви, „во благихъ водворятся“.

Но лучшей и наиболѣе пріятной для почившихъ благодарностію съ нашей стороны будетъ, братіе, то, если мы, вспомнивъ нынѣ ихъ великіе подвиги и уяснивъ себѣ тѣ родники, изъ коихъ они черпали свои силы, проникнемся сами ихъ духомъ, и въ своей дѣятельности во славу Божію, на пользу дорогаго Отечества, на службу Царю и родному Дону, будемъ всемѣрно стараться исполнить завѣтъ, данный одному изъ нихъ его отцомъ: „служи вѣрой и правдой Богу, Государю и нашему великому Войску Донскому, храни нерушимо простоту отцовскихъ обычаевъ, будь строгъ къ себѣ, а паче всего не забывай свою благодатную родину“ (изъ Баклановскаго сборника, стр. 5).

Прот. Т. Донецкій.

О ВѢРѢ И НЕВѢРІИ (*).

И сія есть заповѣдь Его, да вѣруемъ во имя Сына Его Иисуса Христа и любимъ другъ друга (1 Иоан. 3, 23).

Святой Апостоль и Евангелистъ Іоаннь Богословъ, небесный покровитель святаго храма нашего, въ своихъ безсмертныхъ писаніяхъ неоднократно внушаетъ людямъ, чтобы они твердо вѣровали въ І. Христа, какъ Сына Божія. Извѣстно, что І. Богословъ былъ однимъ изъ первыхъ апостоловъ, увѣровавшихъ въ І. Христа, и затѣмъ постоянно слѣдовалъ за Нимъ, готовый пострадать и умереть за своего Учителя. І. Христось также возлюбилъ его и удостоивалъ его вмѣстѣ съ Петромъ и Іаковомъ особенныхъ откровеній. Оканчивая свое евангеліе, Іоаннь Богословъ счелъ нужнымъ подтвердить вѣрующимъ, что онъ самъ былъ свидѣтелемъ всѣхъ чудесныхъ дѣлъ, совершенныхъ І. Христомъ; поэтому вѣрующіе, по мысли Апостола, не должны сомнѣваться въ евангельскихъ истинахъ. *Сей есть ученикъ, свидѣтельствуй о сихъ, иже и написа сія, и вѣмъ, яко истинно есть свидѣтельство его* (Іоан. 24, 24). Казалось бы, что послѣ такого свидѣтельства всѣ должны были бы проникнуться твердою вѣрою въ І. Христа, Сына Божія. Однако иновѣрные мыслители нашего времени стали сомнѣваться въ божественномъ происхожденіи христіанской религіи; вмѣстѣ съ тѣмъ они стали утверждать, что въ евангеліяхъ будто бы записаны не достовѣрныя событія, а миѳы или легенды. Это мнѣніе нѣкоторыхъ иновѣрныхъ мыслителей мало-по-малу проникло и въ наше общество. Поэтому мы считаемъ нужнымъ выяснитъ вопросъ, на какихъ основаніяхъ утверждается христіанская вѣра и въ чемъ заключается причина невѣрія.

Христіанская вѣра не есть вѣра безотчетная, но разумная, покоющаяся на твердыхъ основаніяхъ. І. Христось явился въ та-

(*) Произнесено въ храмѣ дух. семинаріи 26 сент. с. г.

кое время, когда между народами были распространены образованность и письменность. Его дѣла и ученіе, Его жизнь, исполненная величайшихъ чудесъ, имѣли много свидѣтелей и, наконецъ, записавы были учениками. Кто внимательно будетъ изслѣдовать святыя евангелія, тотъ увидитъ, что они дѣйствительно написаны апостолами, самовидцами Господа. Даже самые злѣйшіе враги христіанской вѣры не могутъ теперь отрицать подлинности посланій ап. Павла къ Римлянамъ, Коринѳянамъ и Галатамъ. А между тѣмъ изъ этихъ посланій несомнѣнно видно, что христіане того времени твердо вѣровали въ чудеса І. Христа, вѣровали въ воскресеніе Его изъ мертвыхъ (1 Кор. 15 гл.) и признавали Его Сыномъ Божиимъ Единороднымъ, спешшимъ съ небесъ для спасенія людей (Гал. 4, 4). Но апостолы не только вѣровали въ І. Христа, какъ Сына Божія, но и творили чудеса въ доказательство того, что они посланы отъ Него. Въ своихъ евангеліяхъ и посланіяхъ апостолы записали истинныя преданія о дѣлахъ І. Христа, такъ какъ для составленія какихъ-либо легендарныхъ свѣдѣній не было нужного времени. Легенда, какъ извѣстно, составляется не сразу, а постепенно, распространяясь и дополняясь многими вариантами, между тѣмъ вѣра въ І. Христа, какъ Сына Божія, распространилась среди вѣрующихъ тотчасъ послѣ Его воскресенія. Кромѣ того составленіе легендъ предполагаетъ существованіе въ христіанскомъ обществѣ низкихъ, нравственныхъ воззрѣній; лица, увѣровавшія въ легенды, должны отличаться крайнимъ легковѣріемъ. Но ничего подобнаго мы не замѣчаемъ среди апостоловъ и другихъ первыхъ послѣдователей христіанства. Изъ евангелій извѣстно, что апостолы тщательно провѣряли извѣстія о чудесахъ І. Христа (Іоан. 9 гл.). Они рассказываютъ о самыхъ поразительныхъ чудесахъ съ такою простотою, какой нельзя найти у какого-либо другого автора; они не входятъ въ разсужденіе даже о такихъ предметахъ, которыми могли бы подтвердить истину дѣлъ, доказать ихъ важность, выдвинуть изъ нихъ самое поразительное. Эта простота разсказа самымъ убѣдительнымъ образомъ доказываетъ достовѣрность ихъ свидѣтельствъ.

О Божествѣ І. Христа свидѣлствуютъ, кромѣ апостоловъ,

отцы и учителя церкви, которые сообщают о многих чудесах, совершенных вѣрующими въ І. Христа. Эти чудеса наглядно показывают, что вѣра христіанская есть истинная. Читая исторію христіанскихъ мучениковъ, мы съ изумленіемъ узнаемъ, какихъ страшныхъ мученій стоило имъ исповѣданіе православной вѣры. Спрашивается, что могло побудить христіанъ переносить такія страданія? Ничто иное, какъ живая вѣра въ І. Христа, Который невидимо подкрѣплялъ Своихъ послѣдователей, давалъ имъ силу переносить мученія и совершать чудеса. Чудеса совершаются въ православной церкви и доселѣ и служатъ самымъ нагляднымъ доказательствомъ истинности христіанской вѣры. Въ послѣднее время совершается много чудесъ у мощей новоявленного угодника Божія Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго. До настоящаго времени записано и удостовѣрено до 400 чудесныхъ исцѣленій, совершившихся у гроба Святителя Іоасафа. Не ясно ли Господь засвидѣтельствовалъ этимъ, что Онъ хочетъ прославить Своего угодника, прославлявшаго Бога во всю свою жизнь? А если Святитель Іоасафъ удостоился прославленія отъ Господа, то и церковь православная, которой онъ вѣрою служилъ, есть истинная хранительница божественнаго ученія І. Христа. Затѣмъ, только въ послушаніи ей, въ исповѣданіи вѣхъ истинъ христіанской вѣры и возможно спасеніе.

Если христіанская вѣра имѣетъ такое твердое основаніе, то откуда является невѣріе? Отвѣтъ на этотъ вопросъ далъ намъ Самъ Спаситель: „Отъ сердца исходятъ помысленія злая“, сказалъ Онъ (Матѣ. 15, 19). Итакъ, злое сердце человѣка служить Причиною невѣрія, такъ какъ отъ него, по слову Христа, зависятъ злыя мысли, то есть такія, которыя развращаютъ душу человѣка, удаляютъ ее отъ Бога. Сердце производитъ тѣ или другія мысли потому, что имѣетъ силу склонять умъ въ ту сторону, куда оно болѣе расположено. Всякое желаніе возникаетъ собственно по поводу какого-либо чувствованія или представленія его. Человѣкъ хочетъ достигнуть извѣстнаго результата потому, что онъ обѣщаетъ то или другое удовольствіе, и отвращается отъ дѣйствій, которыя приносятъ страданіе. Человѣкъ размышляетъ

объ извѣстномъ предметѣ потому, что онъ хочетъ этого, иначе онъ не сталъ бы думать о немъ. Если человѣкъ ведетъ безнравственную, грѣховную жизнь, то онъ не въ состояніи думать о Богѣ. Напоминаніе о Богѣ становится для него тягостнымъ и неприятнымъ, потому что оно говоритъ ему о нежелательной для него карѣ за преступную его жизнь. Враждебное настроеніе противъ вѣры заставляеть волю идти противъ нея; воля начинаетъ вліять на умъ человѣка и заставляеть его сомнѣваться въ истинахъ вѣры. Человѣкъ становится холоднымъ къ вѣрѣ и начинаетъ утверждать, что вѣра не имѣеть божественнаго происхожденія. Подъ вліяніемъ развращеннаго сердца человѣкъ употребить все свое остроуміе, чтобы найти возраженіе противъ вѣры. Если ему и разрѣшать всѣ недоумѣнія и опровергнуть всѣ его возраженія, то и тогда онъ не перейдетъ на сторону вѣры. Онъ постоянно будетъ придумывать новыя возраженія противъ вѣры, не замѣчая того, что вражда его къ вѣрѣ коренится въ его чувственной, грѣховной жизни.

Отсюда открывается для насъ ясная истина, что мы должны тщательно провѣрять себя: живемъ ли мы по духу Христову, или угождаемъ плоти? Конечно, намъ свойственно желаніе пищи, отдыха, увеселеній, но и всѣ эти желанія, удовлетворяемыя чаще, чѣмъ должно, и не въ мѣру, переходять въ порочныя привычки и разрушаютъ у насъ вѣру. Такъ, привычка къ частому и неумѣренному употребленію пищи и питья обременяеть наше тѣло и дѣлаеть насъ лѣнивыми къ труду и особенно къ ученію и молитвѣ. Продолжительный отдыхъ пріучаеть насъ къ лѣности и праздности; непрерывное повтореніе увеселеній производитъ ту разсѣянность и скуку, которая до того свладѣваетъ нами, что не оставляетъ ни времени, ни расположенія къ разумнымъ и тѣмъ болѣе къ благочестивымъ упражненіямъ. Наслажденіе изящными искусствами, удовлетворяя нашему эстетическому чувству и раздражая его, притупляеть въ насъ вкусъ къ духовнымъ утѣшеніямъ, а для нѣкоторыхъ совсѣмъ замѣняетъ религію. Все это сѣти, опутывающія нашъ духъ и заставляющія его вмѣсто того, чтобы возноситься къ идеальному, вѣчному, блу-

ждать по землѣ и думать объ угожденіи тѣлу. На этой именно почвѣ и возрастаютъ гибельныя страсти: пьянство, сладострастіе, жестокосердіе, ложь. Мы можемъ своими глазами видѣть, какъ неосторожное и частое употребленіе вина въ невпавныхъ, повидимому, собраніяхъ и пирушкахъ переходить въ постыдную склонность напиваться до опьяненія. Мы видимъ, какъ отъ частаго посѣщенія общественныхъ увеселеній возникаютъ и усиливаются плотскія страсти, которыя поработаютъ умъ и совѣсть развращенныхъ людей. А отсюда происходитъ утрата вѣры, лѣнность къ посѣщенію церковныхъ богослуженій и дерзкое отрицаніе евангельскихъ истинъ.

Каждый изъ насъ, по ученію христіанскому, съ раннихъ лѣтъ долженъ наблюдать за собою, гдѣ оказывается перевѣсъ въ его помыслахъ и желаніяхъ,—въ духъ ли и его стремленія къ добродѣтели, или въ чувственныхъ наслажденіяхъ. Если худыя привычки овладѣваютъ нами, нужно искоренять ихъ какъ можно скорѣе. Для укрѣпленія нашей воли, ослабѣвающей подъ давленіемъ порочныхъ привычекъ, св. І. Златоустъ совѣтуетъ намъ прекращать чувственныя удовольствія сначала на небольшіе сроки, потомъ эти сроки увеличивать. „Если ты воздержись, — говоритъ онъ, — отъ долговременной привычки десять дней, то потомъ легко перенесешь двадцать дней, а затѣмъ вдвое столько“. Но самымъ лучшимъ средствомъ къ побѣжденію страстей І. Златоустъ считаетъ усердное посѣщеніе храма Божія: „Если воспламенится въ тебѣ похоть, то легко можешь погасить ее, только увидѣвъ этотъ храмъ; возбудится въ тебѣ гнѣвъ, то скоро укротишь этого звѣря; если будетъ осаждать какая-нибудь другая страсть, то можешь усмирить всякую бурю и водворить тишину и великій миръ въ душѣ (**).

Многіе скажутъ: „все это намъ извѣстно“. Но если дѣйствительно извѣстно, то почему же наша жизнь не прсвивается евангельскими идеалами? Почему наше общество не похоже на общество первыхъ христіанъ, у которыхъ было одно сердце и одна

(**) См. книгу Г. Дьяченко „Уроки любви“, стр. 315.

душа? (Дѣян. 4, 32). Очевидно, потому, что мы нежелаемъ исполнять то, что предписываетъ христіанская вѣра. Мы обратили ее въ сухой перечень истинъ и смѣшали съ человѣческими ученіями, между тѣмъ она есть живой союзъ со Христомъ. Мы забываемъ, что вѣра наша призываетъ насъ не къ холодному признанію бытія Божія, не къ разсудочнымъ только убѣжденіямъ, а къ внутреннему непрестанному общенію сердца нашего съ живымъ и всегда присутствующимъ при насъ Спасителемъ нашимъ. Мы слышимъ въ настоящее время много разсужденій о необходимости борьбы съ духомъ невѣрія, но всѣ эти разсужденія ограничиваются словами, такъ какъ о дѣйствительномъ освобожденіи себя отъ страстей большинство нисколько не думаетъ. Удобства жизни, роскошь, чувственныя удовольствія—вотъ что служить предметомъ стремленій большинства изъ насъ.

Вспоминая сегодня жизнь св. Апостола и Евангелиста І. Богослова, дадимъ, братіе, объѣтъ ежедневно испытывать свою совѣсть, ежедневно провѣрять себя, что мы сдѣлали хорошаго за прошедшій день. И если совѣсть укоритъ насъ, постараемся на слѣдующій день сдѣлать хотя бы одно доброе дѣло. Дай Богъ, чтобы наше желаніе осуществилось на дѣлѣ!

Ив. Глбовъ.

Достопамятные дѣятели тихаго Дона.

(Продолженіе).

Весьма строгій къ себѣ въ отношеніи къ исполненію нравственнаго долга, Преосвященный Іоаннъ былъ въ высшей степени снисходительнымъ къ другимъ людямъ, даже и заслуживавшимъ законной кары. По необычайной мягкости, добротѣ своего сердца онъ и не могъ употреблять никакихъ строгихъ мѣръ взыскаія и наказанія. За это драгоцѣнное качество своей души онъ самъ называлъ себя немощнымъ. Какъ человѣкъ, всецѣло проникнутый искреннею, горячею любовью къ ближнимъ, святитель Іоаннъ осо-

бенно избѣгалъ сухого формализма въ отношеніи къ подчиненнымъ, боясь этимъ оскорбить кого-нибудь, напрасно обвинить, вопреки требованію любящаго сердца. „Не буди правдивъ вельми“, говаривалъ архипастырь: „такъ какъ лучше оправдать десять виновныхъ, нежели наказать одного невиновнаго“. Поэтому, обвиняемыхъ въ какихъ-нибудь проступкахъ лицъ духовнаго званія онъ, въ большинствѣ случаевъ, освобождалъ отъ формальнаго консисторскаго суда, а привлекалъ къ своему архіерейскому суду. Здѣсь виновнаго ожидала не грозная рѣчь властнаго архипастыря, полная суроваго обличенія и тяжкой укоризны, а дышавшее любовью истинно отеческое вразумленіе, сердечный призывъ къ раскаянію, къ исправленію жизни. И какимъ сердечнымъ тепломъ вѣяло отъ этихъ наставленій и увѣщаній святителя! Но зато и какую великую радость доставляло ему раскаяніе виновнаго! Какъ сердобольный отецъ, онъ прощалъ своего провинившагося сына. Случалось, что нѣкоторые недостойные такого архипастыря злоупотребляли его необычайною добротою, лицемѣрно принося ему раскаяніе въ своихъ проступкахъ, чтобы избавиться отъ наказанія. Но часто бывало и такъ, что рѣшившійся на такое лицемѣріе предъ архіереємъ, подъ влияніемъ его увѣщаній, полныхъ отеческой любви, умилялся душою, сознавалъ нязость своего поступка и приносилъ вполнѣ искреннее раскаяніе въ немъ, уходя отъ архипастыря прощеннымъ, съ умиротворенною совѣстью.

Если по обстоятельствамъ дѣла непременно требовалось провозвести формальный судъ, то владыка, поручая его консисторіи, съ особеннымъ вниманіемъ слѣдилъ за его ходомъ, опасаясь допустить даже малѣйшую несправедливость. Наиболѣе важныя по епархіи дѣла онъ имѣлъ обыкновеніе обсуждать и рѣшать вмѣстѣ съ членами и секретаремъ консисторіи, которыхъ приглашалъ къ себѣ по субботамъ, когда не назначается присутствія въ консисторіи.

Какъ крайній противникъ всякаго формализма, показной стороны дѣла, Преосвященный Іоаннъ не дѣлалъ обычныхъ для архіереевъ объѣздовъ своей епархіи, считая ихъ весьма обременительными для духовенства, быть можетъ, на основаніи наблюденій, вынесенныхъ еще изъ родной семьи, и мало достигающими цѣли.

Въ отвѣтъ на упрёки, которые ему дѣлались нѣкоторыми лицамъ по этому поводу, владыка обычно говорилъ: „Архіерейскія поѣздки по епархіи я признаю бесполезными и даже вредными; во-первыхъ, потому, что онѣ обременительны въ матеріальномъ отношеніи для духовенства; во-вторыхъ, потому, что архіерей напередъ можетъ быть увѣренъ, что во всякой церкви онъ найдетъ все въ порядкѣ, который мѣстные священноцерковнослужители позаботятся устроить къ его пріѣзду, и въ-третьихъ, если архіерей пожелаетъ узнать отъ прихожанъ, каковъ ихъ священникъ или другой какой-либо членъ клира, то онъ можетъ получить хороший отзывъ о лицѣ, не заслуживающемъ того; такъ какъ лицо, чувствующее за собою недостатки, постарается задобрить прихожанъ,—напротивъ, услышитъ дурной отзывъ о достойномъ служителѣ церкви, который можетъ, по своей честной, правдивой и строгой жизни, не нравиться многимъ“. Думается, что поѣздки по епархіи такого благостнаго, любвеобильнаго архипастыря скорѣе всего располагали бы къ нему сердца его пасомыхъ и содѣйствовали бы наиболѣе близкому духовному общенію его съ своей паствой.

Въ личныхъ отношеніяхъ къ другимъ лицамъ Преосвященный Іоаннъ отличался необычайною привѣтливостью, радушіемъ, невольно располагавшими къ нему всѣхъ, кому приходилось обращаться къ нему. При такой искренней сердечности, онъ обладалъ глубокимъ, философски развитымъ умомъ и обширную памятью. Его живая плавная рѣчь, полная яркихъ образовъ, задушевный тонъ, мягкій симпатичный голосъ, неистощимый запасъ самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній, постоянная веселость, не омрачаемая даже и малѣйшею тѣнью раздраженія и суровости—все это дѣлало преосвященнаго Іоанна такимъ дорогимъ собесѣдникомъ, послушать котораго многіе считали для себя за особенное счастье. „Приходишь къ нему съ печалію, выйдешь радостнымъ, а придешь въ радости, выйдешь еще веселѣе“, обычно говорили о немъ имѣвшіе утѣшеніе слушать его бесѣду. Единственнымъ темнымъ пятномъ на свѣтломъ фонѣ кристально-чистой души архіепископа Іоанна въ его отношеніи къ другимъ лицамъ была его

вспыльчивость. Онъ всегда сознавалъ этотъ свой недостатокъ и глубоко скорбѣлъ о немъ. Для его любвеобильнаго сердца было весьма тяжело сознавать, что чрезъ эту вспыльчивость онъ причиняетъ другимъ огорченіе. Эта вспыльчивость проходила очень быстро, а сердобольный архипастыръ самъ тяжело страдалъ своею чистой душою, просилъ прощенія у того, кого оскорбилъ, старался загладить это оскорбленіе ласковымъ, привѣтливымъ словомъ или же какимъ-нибудь благодѣяніемъ. Какъ сильно тяготила эта вспыльчивость самаго архипастыря, видно изъ его собственныхъ словъ. Однажды ему сообщили, что одинъ священникъ, въ присутствіи многочисленнаго общества, позволилъ себѣ дурно отзываться о своемъ архипастырѣ, особенно о его вспыльчивости. Смиранный и незлобивый архипастыръ сказалъ: „Что же? и по дѣломъ ему—вашему архіерею, пусть онъ ведетъ себя лучше и поступками своими не вводитъ другихъ въ грѣхъ осужденія; о вспыльчивости моей я уже не разъ говорилъ, что она въ молодости дѣлала мнѣ много горя, а въ старости причиняетъ много сердечной боли“.

Самою великою добродѣтелью свитителя Іоанна было его необычайное состраданіе ко всѣмъ бѣднымъ. Ни одна обращенная къ нему просьба о помощи не оставалась неисполненной. Особенно щедрой рукой онъ раздавалъ милостыню предъ праздниками Рождества Христова, Пасхи и днемъ св. Іоанна Богослова (26 сентября), когда онъ самъ былъ именинникъ. Часто онъ поручалъ какому-нибудь довѣренному лицу передать бѣдной семьѣ деньги, а если ихъ у него не было, то вещи; причемъ запрещалъ сообщать бѣднякамъ объ ихъ благодѣтелѣ. Такая постоянная широкая благотворительность заставляла самого архипастыря испытывать крайнюю нужду. При отъѣздѣ изъ г. Новочеркасска на покой въ Кременской монастырь, онъ принужденъ былъ продать нѣкоторыя нужныя вещи и занять нѣсколько денегъ, чтобы было на что доѣхать до обители. Предъ своею кончиною онъ говорилъ: „Чтобы никакого дѣлежа по смерти моей не было; что было, мною отдано роднымъ при жизни, а по смерти чтобы никакого дѣлежа; книги въ семинарію, а прочее раздать нуждающимся“. Такая бла-

готовительность бѣднымъ, полная нестяжательность приобрѣли ему особенную любовь народа.

Въ личной жизни святитель Іоаннъ былъ истиннымъ подвижникомъ. Онъ отличался строгимъ воздержаніемъ, довольствовался только самымъ малымъ. Тишину уединенія предпочиталъ шуму общественной жизни. Въ уединеніи больше всего любилъ заниматься чтеніемъ богословскихъ книгъ. „Книга—лучшій нашъ собесѣдникъ, безконечно обильный самыми возвышенными рѣчами, назиданіями, утѣшеніями,—другъ крайне непритязательный, многое дающій и нечего не требующій отъ насъ для себя назадъ“, такъ отзывался онъ о книгахъ.

Такова была свѣтлая личность архіепископа Іоанна. Всеблагому промыслу Божию было угодно, чтобы этотъ архипастырь стоялъ во главѣ Донской епархіи въ теченіе 20 лѣтъ. Только преклонный возрастъ и старческая немощь принудили его удалиться на покой въ Кременской монастырь, гдѣ онъ мирно предалъ свой духъ Господу 23 іюня 1872 года, будучи 82 лѣтъ отъ роду.

За его сильную любовь къ ближнимъ, за его великое милосердіе къ бѣднымъ да проститъ Господь всѣ его согрѣшенія, да помилуетъ его, да упокоитъ его въ царствѣ Своемъ!

І. Краснитскій.

Къ столѣтнему юбилею Отечественной войны 1812 года.

(По лѣтописи при церкви слободы Волошиной, Донецкаго округа, Донской области).

На первой страницѣ въ лѣтописи при Волошинской Николаевской церкви читаемъ: „Достопримѣчательности храма: а).... и в) серебряное—вызолоченное евангеліе и сере-

бряная священническая риза, отбитые полковникомъ Карповымъ (*) у французовъ, въ 1812 году“.

Эти немногія слова лѣтописца переносятъ насъ въ то достославное время, когда такъ ярко, такъ колоритно вспыхнула дивная мощь русскаго духа на защиту Православія, Самодержавія и отечества, въ то именно незабвенное время, когда „русскій витязь“, воистину благословенный, Императоръ и Божіею милостію Самодержецъ Всероссійскій, во главѣ своихъ вѣрноподданныхъ „посмотрѣлъ съ улыбкой роковою“ на великана „грозы военной“ и славы, „тряхнулъ рукою: ахнулъ дерзкій—и упалъ“....

Повятно, какъ безцѣнно дорогъ, какъ невыразимо близокъ и милъ нашему сердцу каждый предметъ, каждая вещь того времени, какъ бы малозначительны по своему матеріалу и примѣненію они ни были. Это нѣмые, но живые и достовѣрнѣйшіе свидѣтели тѣхъ доблестныхъ военныхъ подвиговъ нашихъ предковъ-грековъ, которыхъ всемірная исторія вѣначала на своихъ страницахъ навѣки неувядаемыми побѣдными лаврами. А рассказы, тѣ самые безыскусственные рассказы „служивыхъ“ изъ собственно ими пережитаго и испытаннаго въ боевой жизни!—Да это такой чарующій историческій подлинникъ, съ которымъ, по обаятельному воздействию на умъ и сердце, не можетъ сравниться никакая

(*) Прим. По тщательно произведенной мною въ свое время повѣркѣ, на основаніи приводимой ниже при семь въ копіи собственноручной генераль-лейтенанта записки и общаго мнѣнія всѣхъ безъ исключенія лицъ, съ которыми мнѣ приходилось бесѣдовать о вышеупомянутыхъ въ лѣтописи священныхъ предметахъ,—слѣдуетъ читать не „полковникомъ“, а генераль-лейтенантомъ Карповымъ, т. е. Акимомъ Акимовичемъ. Ошибка, нужно полагать, здѣсь вкралась потому, что лѣтописецъ, при изложеніи сего, какъ человекъ посторонній, не слѣдилъ за точностію и писалъ спѣшно и провѣрить написанное никто послѣ не имѣлъ охоты. Лѣтопись начали писать съ 1867 года, а факты въ ней излагать съ 1847 года; приведенное нами изъ лѣтописи мѣсто составляетъ часть изъ вступленія въ нее. Авторъ.

копія—передача, въ какую бы литературную тогу ее ни облекали.

26 лѣтъ тому назадъ у священника хутора Роговского Митякинской станицы о. Василя Смольяникова я имѣлъ счастье познакомиться съ г. есауломъ Никифоромъ Аникитовичемъ Ушаковымъ, жителемъ сосѣдняго хутора Ушакова. Это былъ ниже средняго росту, коренастый, семидесятилѣтній бравый мужчина. Круглое, свѣжее и въ высшей степени пріятное и симпатичное его лицо съ лоснящимся густымъ румянцемъ, было окаймлено жидкими, сѣдыми и всегда гладко причесанными волосами и короткими пышными бакенбардами. Никифоръ Аникитовичъ былъ всеобщимъ любимцемъ за свой свѣтлый умъ, прекрасный характеръ и особенно за безконечные рассказы изъ своей многолѣтней, походной и боевой жизни; рассказы эти своею живостью въ полномъ смыслѣ плѣняли слушателей, которые точно на коврѣ-самолетѣ носились воображеніями то по Финляндіи, то по Кавказу, то по астраханскимъ солончакамъ и содрагались будто отъ дѣйствительнаго воя картечь и разрыва бомбъ подъ стѣнами многострадальнаго Севастополя; будто своими глазами видѣли, какъ турки беспорядочно бѣгутъ отъ страшныхъ казачьихъ пикъ.... и.... совсѣмъ неожиданно съ лѣваго ихъ фланга врѣзывается полкъ гусарь: закипѣло „жаркое дѣло“.... два, три часа... и ни одного въ живыхъ турка.—1863 годъ. Передъ глазами тѣхъ же слушателей разстилается небольшая поляна среди непроходимыхъ лѣсовъ Польши. Ужасно сыро; ноги вязнуть и тонуть въ болотистой почвѣ; прѣлый запахъ, смѣшанный съ грибнымъ, наводитъ тоску и досаду. Повстанцы мирно спятъ; ихъ часовые—тоже. Но хитрые казаки давнымъ-давно развѣдали, оцѣпили и ждутъ команды, чтобы забрать ихъ всѣхъ живьемъ... Сигналъ, команда, „у-р-р-р-а“.... Сдавайся или башка долой.... „Сдаются, ведешь ихъ, точно стадо барановъ“...

— Такъ всѣ и сдаются разомъ?

— Нѣтъ, бываютъ и такіе среди нихъ, которые на служ-

бѣ (т. е. военной) состояли, такъ изъ тѣхъ нѣкоторые про-
являютъ непокорность, только мало очень такихъ у нихъ,
этихъ поляковъ, и съ ними расправа одна: кого пашкой,
того пикой, а другого и просто прикладомъ.

— Ухъ, какъ страшно! иногда послышится голосъ, по
моему ужъ лучше бы разстрѣлять, а то пикой, прикладомъ.

— Какъ разстрѣлять? грознымъ взглядомъ вопросительно
окинетъ всѣхъ рассказчикъ. Да развѣ можно изводить за-
ряды паромъ? Нѣтъ, заряды слѣдуетъ беречь и употреблять
ихъ только въ дѣлѣ; вѣдь они государственные и выдаются
порціонно, а не зря какъ-нибудь.

— Ну, въ плѣнъ бы брали.

— Беремъ и въ плѣнъ, когда сдаются; а какъ не хотятъ
идти въ плѣнъ, а тѣмъ болѣе открываетъ огонь,—скорѣй
приковчилъ его тогда—ну и расквитался съ нимъ: у насъ
ужъ, извините, такова дисциплина, спокойно и увѣренно
произносить онъ.

Память о Никифорѣ Авикитовичѣ и по сіе время хра-
нится въ станицѣ; часто и теперь вспоминаются военные
рассказы „Ходячей Географіи“, какъ обычно именовалъ его
о. Смольяниновъ, а за нимъ и вся окрестная интеллиген-
ція, хотя справедливѣе было бы приложить къ нему кличку
„Ходячей Военной Энциклопедіи“.

Года три спустя послѣ нашего знакомства, въ жаркій
лѣтній полдень Никифоръ Авикитовичъ пріѣзжаетъ ко мнѣ,
когда я служилъ въ приходѣ Волошинской Николаевской
церкви, и быстрыми, какъ всегда, шагами входитъ въ домъ.
Радости нашей не было предѣловъ; желаннаго гостя, не
знали, гдѣ посадить и чѣмъ, по русскому обычаю, угостить.
Во время нашего чаепитія я повелъ рѣчь о хранящихся въ
нашемъ храмѣ св. евангеліи и священнослужительскихъ обла-
ченіяхъ, отбитыхъ у французовъ въ 1812 году.

— Не можете ли вы, дорогой Никифоръ Авикитовичъ,
обратившись къ нему, спросить я, повѣдать намъ что-нибудь
о этихъ предметахъ?

— Я то? Да мнѣ очень хорошо знакома исторія о нихъ отъ моего покойнаго родителя Аникиты Аникитовича, который за отличія въ бояхъ дослужился до офицерскаго чина; только жаль, что бумага та пришла послѣ его смерти и не застала то его всего немного въ живыхъ.

— Да, покойный мой родитель былъ удалой казакъ, лихой наѣздникъ, храбрости отъменной, страха не зналъ и съ трусостью вѣчно не въ ладахъ; участвовалъ противъ французъ во многихъ битвахъ въ 1812, 13 и 14 годахъ, былъ въ Парижѣ (такъ произносилъ это слово есауль) и во многихъ другихъ заграничныхъ городахъ.

Никифоръ Аникитовичъ всталъ, прошелся нѣсколько разъ по комнатѣ молча, затѣмъ, усѣвшись за тотъ же столъ и подумавъ немного, буквально передалъ исторію о томъ евангеліи и ризахъ такъ:

— „4 ноября 1812 года, въ одну изъ ночныхъ рекогносцировокъ подъ городомъ Краснымъ Смоленской губерніи, генераль Акимъ Акимовичъ отбился отъ конвоировавшихъ его казаковъ. Конь генерала запутался во что-то и идти не могъ; на окрикъ генерала подбѣгаетъ казакъ,—то былъ мой отецъ, генераль слѣзъ съ коня и они вдвоемъ распутали его. Генераль все собралъ въ узелъ, крѣпко завязалъ и передалъ моему покойному родителю съ строгимъ наказомъ принести утромъ къ нему. Когда же въ назначенное время мой отецъ явился съ узломъ, то генераль, взявъ, развязалъ и вынулъ изъ него дорогую священническую ризу и діаконскій стихарь. Долго генераль разсматривалъ свою находку, а потомъ, перекрестившись, обѣщался пожертвовать все въ свою новую церковь, въ которой нынѣ служите вы. Ризы эти, какъ и евангеліе святое, взяты были французомъ въ городѣ Москвѣ, когда онъ тамъ ограблялъ святые храмы православные. Но узнать не пришлось: брошены ли онѣ были непріателемъ во время бѣгства, какъ лишній багажъ, или случайно потеряны эти ризы“.

„Дня два спустя послѣ сего, т. е. 6 ноября, подъ тѣмъ

же Краснымъ произошло жестокое сраженіе. Беззавѣтно храбрый генераль вихремъ носился впереди своихъ родныхъ донцовъ, которые просто рвались въ бой съ врагомъ. Французы были наголову разбиты. Наступила ночь. Неутомимый генераль съ малымъ отрядомъ храбрецовъ пустился въ развѣдки; въ отрядѣ этомъ былъ и мой родитель. Всю ночь проѣздили и вывѣдали кое-что о врагѣ. Передъ зарей отъ многихъ бессонныхъ ночей, дневного боя, холода и голода люди и кони дошли до крайняго изнеможенія. Вдругъ конь генерала, споткнувшись, падаетъ, съ нимъ падаетъ и дремавшій сѣдокъ. Не смотря ни на какія понуканія и удары плети, конь не вставалъ и казалось, начиналъ уже издыхать. Подбѣгаетъ тогда мой родитель и помогаетъ съ генераломъ стать ему на ноги. Конь, поднявшись, кладетъ на плечо генерала свою голову. Генераль ни съ мѣста—ни съ мѣста и родитель съ прочими казаками.... Жаль было смотрѣть на бѣдное животное: за что, за какую провинность оно то переноситъ такіа страданія? Болѣе часу стояли всѣ, погруженные въ мрачныя думы. Одолѣваетъ дремота. Разсвѣло. Генераль нагнулся, чтобы оттолкнуть отъ себя грязный, все время мѣшавшійся подъ его ногами, комокъ какихъ-то лохмотьевъ; отталкиваетъ, потомъ поднимаетъ, развертываетъ и, къ величайшему изумленію, находитъ въ немъ большое золоченое евангеліе, какое полагается имѣть на святомъ престолѣ въ храмахъ; иконы на немъ оказались всѣ побитыми конемъ, когда тотъ наступалъ на него. Сотворивъ молитву и благоговѣнно осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, генераль приложился къ святому евангелію, приказалъ приложиться и моему отцу. Послѣ сего, раскрывъ, читаетъ въ немъ слова Спасителя: „больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя“ (Іоан. XV, 13). Прижавъ къ груди святую книгу, онъ взоры свои устремилъ къ небу. И гдѣ витали тогда его думы—Богу одному извѣстно. Въ тотъ же свой, или теперь вашъ, храмъ онъ пожертвовалъ и это святое евангеліе. Поищите-ка въ церкви

хорошенько письмо генерала объ этомъ евангеліи, оно должно быть цѣло“.

„А вотъ вамъ, о. Іоаннъ, кладя на столъ, за которымъ мы сидѣли, отъ меня на память о моемъ отцѣ-героѣ наполеоновская, съ особымъ удареніемъ въ голосѣ произнесъ онъ, монета (**), принесенная имъ изъ самаго Парижа, когда былъ тамъ“.

Отъ охватившаго меня радостнаго волненія,—я не находилъ словъ благодарить есаула за такое ко мнѣ расположеніе, за освѣщеніе историческихъ памятниковъ и особенно за монету, которую я обѣщался блюсти у себя въ благодарную память о немъ, есаулѣ Никифорѣ Аникитовичѣ Ушаковѣ и его родителѣ Аникитѣ Аникитовичѣ, защитникѣ чести и достоинства сѣятой Руси и соучастникѣ въ пораженіяхъ того, предъ кѣмъ трепеталъ весь до 1812 года міръ.

Вотъ о комъ и о чемъ—не говорить, а неумолкаемо твердить эта монета!

Построенный въ слободѣ Волошиной генераль-лейтенантомъ Акимомъ Акимовичемъ Карповымъ съ своимъ роднымъ братомъ полковникомъ Иваномъ Акимовичемъ, убитымъ на Кавказѣ во время войны, храмъ существуетъ до нашего времени; чрезъ пристройку трапезной съ колокольнею и расширеніе боковыхъ сторонъ, онъ значительно увеличенъ.

Риза съ епитрахилью и стихарь съ ораремъ цѣлы, прекрасно сохранились; въ мое настоятельство эти облаченія тщательно сберегались въ прибрѣтенной много ризницѣ; шиты они изъ одной очень дорогой, массивной, золотоканной художественнаго тканья парчи на челоуѣка средняго роста.

Святое на престольное евангеліе хранится тоже въ ризницѣ, употребляется при служеніи въ великіе праздники; отпечатано въ городѣ Москвѣ въ 1805 году на плотной и очень прочной, нѣсколько синеватой бумагѣ, обложено въ

(**) Серебряная въ 10 сантимовъ.

двѣ чеканныя серебро-вызолоченныя доски, чудной художественной работы. Всѣ пять, осыпанныя дорогими камнями на верхней доскѣ, иконѣ значительно повреждены генеральскимъ кономъ въ тотъ моментъ, когда онъ ступалъ на евангеліе подкованными копытами; болѣе всѣхъ пострадала средняя икона Воскресенія Господня, на которой весьма ясно виденъ слѣдъ средняго типа конской подковы. На нижней доскѣ отгиснуто рельефное изображеніе Господа Саваоѳа, благословляющаго по старообрядчески.

Собственноручное письмо генераль-лейтенанта, послѣ долгихъ розысковъ и немалыхъ денежныхъ тратъ, мною отыскано. Это не письмо, а записка на клочкѣ толстой, сѣрой того времени бумагѣ, шириною въ 16¹/₂ сантиметровъ и длиною въ 25¹/₄; въ ней читаемъ слѣдующія слова: „Сіе Евангеліе, — (***) во время нашествія иноплеменныхъ въ Россію, и при разореніи Москвы — отбито у французовъ подъ городомъ Краснымъ въ 1812 году ноября 6-го дня войска Донского казачьими полками подъ команду генераль-лейтенанта и кавалера Екима Екимовича Карпова состоящими — и помѣщено имъ же господиномъ генераломъ въ Николаевскую Церковь сооруженную въ слободѣ его Волошиной. X“.

Священникъ Іоаннъ Добринскій.

Епархіальная хроника.

9 октября, въ недѣлю 19-ю по Пятидесятницѣ, Преосвященный Гермогенъ совершалъ божественную литургію въ кафедральномъ Соборѣ, а послѣ воскресной вечерни читалъ акаѳистъ Б. Мат. (Всѣхъ скорбящихъ радости). Во время причастаного стиха за позднею литургіею говорилъ

(***) Въ подлинникѣ эти два слова начертаны крупными буквами.

поученіе свящ. П. Знаменскій. Послѣ акаѣиста протоіерей П. Титорскій велѣ собесѣдованіе.

— Въ 1 часъ дня Преосвященный Гермогенъ служилъ молебенъ при закладкѣ Политехническаго Института. Предъ молебномъ Владыка сказалъ слово о необходимости небесной помощи для успѣшности постройки зданій Политехникума.

— Въ этотъ же день вечеромъ Высокопреосвящ. Владимиръ послѣ вечерни въ Крестовой ц. читалъ акаѣистъ Б. Матери (Покрову), а послѣ акаѣиста велѣ собесѣдованіе при общенародномъ пѣвнн и раздачѣ листовъ религіозно-нравственнаго содержанія.

16 октября, въ недѣлю 20-ю по Пятидесятницѣ, Преосвященный Гермогенъ совершалъ въ Соборѣ божествен. литургію, а послѣ воскресной вечерни читалъ акаѣистъ Б. Матери (Казанской). Послѣ акаѣиста каѣедральный протоіерей Н. Кратировъ велѣ собесѣдованіе. За позднюю литургію говорилъ поученіе свящ. М. Критскій.

— Въ Крестовой церкви послѣ вечерни Высокопреосв. Владимиръ читалъ акаѣистъ Б. Матери (Иверской), а послѣ акаѣиста велѣ собесѣдованіе съ народомъ при раздачѣ листовъ и общенародныхъ пѣвнн.

17 октября, Преосвященный Гермогенъ служилъ молебенъ (благодарный) въ Соборѣ въ день избавленія Августѣйшей Семьи отъ грозившей опасности при крушеніи царскаго поѣзда.

— Въ 12 часовъ дня Высокопреосвящен. Владимиръ открылъ миссіонерскій сѣздъ.

20 октября Преосвящ. Гермогенъ служилъ панихиду въ Соборѣ по въ Бозѣ почивающемъ Императорѣ Александрѣ III.

21 октября, въ день восшествія на престоль Государя Императора, Преосвящ. Гермогенъ совершалъ божест. литургію въ каѣедральн. Соборѣ, а послѣ литургіи Высокопреосвящ. Владимиръ вмѣстѣ съ Преосвящ. Гермоге-

номъ служилъ молебенъ (благодарный). Во время причастнаго стиха Высокопреосвящ. Владимиръ говорилъ слово.

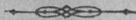
— Въ этотъ день вечеромъ, во время всенощ. бдѣнія въ Крестовой ц., выходилъ на литію и величаніе Высокопреосвящ. Владимиръ, а Преосвящ. Гермогенъ выходилъ на литію и величаніе въ Соборѣ.

22 октября, въ праздникъ Казанской иконы Б. Матери Высокопреосвящ. Владимиръ вмѣстѣ съ Преосвящ. Гермогеномъ совершалъ въ Крестовой церкви божествен. литургію, а послѣ литуріи молебенъ Б. Матери, съ прочтеніемъ молитвы. Въ концѣ литургіи Архіепископъ Владимиръ говорилъ поученіе.

23 октября, въ 21 недѣлю по Пятидесятницѣ, Преосвящ. Гермогенъ совершалъ божеств. литургію въ Соборѣ, а послѣ воскресной вечерни читалъ акаѳистъ Б. Матери (Всѣхъ скорбящей радости). Во время причастнаго стиха протоіерей П. Долгополовъ говорилъ слово. Послѣ акаѳиста велъ собесѣдованіе въ Соборѣ свящ. Ал. Тапинскій.

Въ тотъ же день, вечеромъ, въ Крестовой церкви, послѣ воскресной вечерни, читалъ акаѳистъ Казанской Б. М. Высокопреосвящ. Владимиръ и велъ собесѣдованіе о пользѣ и необходимости чтенія Евангелія каждому христіанину.

24 октября, въ праздникъ иконы Б. Матери Всѣхъ скорбящихъ радости, Высокопреосвящ. Владимиръ въ монастырской ц. совершалъ божеств. литургію, а послѣ литургіи служилъ молебенъ, съ прочтеніемъ молитвы Б. М. Въ концѣ литургіи Владыка говорилъ слово о славѣ и величіи Б. Матери и о томъ, что намъ необходимо всегда притекать къ покрову и заступничеству Б. Матери.

Миссіонерскія собесѣдованія со старообрядцами.

22, 23 и 24 октября с. г. въ зданіи Союза Русскаго Народа происходили собесѣдованія православныхъ со старообрядцами. Со стороны православныхъ выступили епархіальный миссіонеръ, протоіерей Николай Кутеповъ и окружной миссіонеръ, свящ. І. Артемьевъ, а со стороны старообрядцевъ—начетчикъ И. Шурашевъ. Предметами собесѣдованій были: а) о вѣчности и истинности Церкви, б) о ложности австрійскаго священства и в) о причинахъ отпаденія старообрядцевъ отъ Православной Церкви. Собесѣдованія начинались съ 1 часу дня и оканчивались къ 5-ти ч. вечера. Довольно просторный залъ не могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ послушать собесѣдованія. На собесѣдованія были почти всѣ миссіонеры противостарообрядческіе и противосектантскіе. Былъ всѣ три дня раскольническій епископъ Геннадій.

23 сѣтября посѣтилъ собесѣдованія Преосвященный Гермогенъ, Епископъ Аксайскій.

Мнѣ пришлось прослушать всѣ собесѣдованія и я оставилъ ихъ съ тяжелымъ и грустнымъ чувствомъ. Православные миссіонеры со всею силою слова, на основаніи Священнаго Писанія, свидѣтельствъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, а также и св. отцовъ и учителей Церкви, доказали и уяснили всю незаконность, всю неправду старообрядческихъ сужденій; показано было ясно, какъ день, что церкви и священства у старообрядцевъ нѣтъ, а потому и спастись имъ невозможно. Всякій здравомыслящій долженъ убѣдиться въ истинности доводовъ и доказательствъ православныхъ миссіонеровъ, такъ какъ всѣ эти доводы были основаны на ясныхъ свидѣтельствахъ книгъ, уважаемыхъ самими старообрядцами, и эти мѣста были прочитаны всѣмъ. Но, видно, что вѣрна та пословица, которая гласитъ, что, когда Господь желаетъ наказатъ ко

го, то сначала у того человека отнимаетъ разумъ. Тоже самое случилось и со старообрядцами. На всё ясныя доводы православныхъ миссіонеровъ старообрядцы оказались непреклонны. Ихъ вачетчикъ И. Шурацевъ, человекъ весьма невыдержанный, допуская на собесѣдованіяхъ меогія грубыя и оскорбительныя выходки по адресу св. Церкви Православной и православныхъ миссіонеровъ. Свои доказательства И. Шурацевъ основывалъ на свидѣтельствахъ неполныхъ. При этомъ употреблялъ нечестныя способы доказательствъ. Онъ выхватывалъ отдѣльныя рѣченія изъ Свящ. Писанія и толкованій св. Отцовъ, безъ всякой связи съ контекстомъ рѣчи и старался доказать неправоту и слабость доводовъ православныхъ миссіонеровъ. Г. Шурацевъ дошелъ до того, что сталъ доказывать, что Православная Церковь — еретическая, такъ какъ не исповѣдуетъ Господа І. Христа, пришедшаго во плоти. И эти богохульныя доказательства онъ основывалъ на догматикѣ Преосвященнаго Сильвестра. Прочиталъ изъ названной книги одно мѣсто о Сынѣ Божіемъ, которое Преосвященный Сильвестръ приводитъ изъ твореній Тертулліана, и, вырвавъ это мѣсто, Шурацевъ начинаетъ кричать, что Церковь Православная — еретическая, она не признаетъ Господа Іисуса Христа, пришедшаго во плоти. Но дальнѣйшія слова изъ той же догматики Шурацевъ, съ лукавою цѣлью, не сталъ читать. Между тѣмъ далѣе Преосвященный Сильвестръ объясняетъ эти слова западнаго учителя Тертулліана. Когда Шурацева заставили прочитатъ дальнѣйшія мѣста изъ догматики Сильвестра, то сначала онъ не хотѣлъ читать, а потомъ, въ силу необходимости, прочиталъ и самъ смѣшался. Публика сильно возмутилась и поднялся страшный шумъ, который съ трудомъ пришлось остановить уже полиціи...

Послѣ такихъ нечестныхъ выходокъ со стороны старообрядцевъ стало ясно, что они ищутъ не истины, а стараются лукавствовать и обманомъ держать своихъ просте-

цовъ единовѣрцевъ въ темнотѣ. Если Шурашевъ позволилъ въ присутствіи городской публики, цѣлаго десятка ученыхъ миссіонеровъ коверкать по своему книгу ученаго Православнаго Епископа Сильвестра, то что же этотъ чело-вѣкъ говорить среди темной массы, которая ему возра-зить не можетъ по своей неграмотности и неразвитію?

Вотъ какихъ защитниковъ приглашаютъ себѣ старо-обрядцы, но эти защитники своими нечестными доводами могутъ скорѣе смутить и поколебать самыхъ твердыхъ и закоренѣлыхъ старообрядцевъ, такъ какъ послѣдніе уви-дятъ всю ложь и неправду своихъ защитниковъ.

Желательно для уясненія истины чаще устраивать собесѣдованія со старообрядцами и сектантами, чтобы пуб-лика могла убѣдиться въ неправдѣ и безосновательности расколо-сектантства.

Да поможетъ Господь нашимъ миссіонерамъ открыть истину предъ всѣми и „да будетъ едино стадо и единъ пастырь“.

(„Д. О. В.“).

РАСКОЛЪ И СЕКТАНТСТВО.

Обращеніе съ вопросомъ старообряд-цевъ-поморцевъ къ своему начетчику Личугину.

(Продолженіе).

Изъ приведеннаго изъ 1-й части 7-й книги оказывается теперь слѣдующее: въ 70-ти седминахъ лѣтъ 490 (л. 90) и эти 490 лѣтъ прошли, а это значитъ, что прошли всѣ седмины, а со всѣми и 70-я. О скоччаніи 70-й седмины въ давно прошед-

немъ времени можно видѣть, какъ намъ кажется, изъ словъ Архангела Гавріила, сказанныхъ св. Даниилу пророку. Св. Архангелъ, говоря св. Даниилу о седмицахъ, далъ ясное объясненіе, что всѣ 70 седмиць опредѣлены были для народа Іудейскаго и для града Іерусалима, а не для христіанскаго народа, и окончаніемъ всѣхъ седмиць объявилъ не 2-е, а 1-е пришествіе Христово, ибо св. Архангелъ такъ сказалъ св. Даниилу: „семьдесятъ седмиць сократилися (по Θεодоритову толкованію „опредѣлилися“) о людехъ твоихъ и о градѣ твоёмъ святѣмъ“ (ст. 24, гл. 9), а не о людехъ новаго завѣта; смыслъ этихъ словъ блаж. Θεодоритъ объясняетъ такъ: „Блаженный убо Данииль пророкъ научается, что угодно было Богу позволить Іерусалиму чрезъ четыре ста и девяносто лѣтъ обыкновеннымъ (для Іудеевъ, а не для христіанъ) образомъ пользоваться Божиими дарами“, а затѣмъ говоритъ и о имѣющихъ послѣдовать послѣ окончанія указаннаго числа лѣтъ, т. е. всѣхъ вообще 70-ти седмиць событіяхъ: „довдеже дерзнетъ (Іерусалимъ) предпріять оное непереподобное и ужасное дерзновеніе о крестномъ глаголю противу Спасителя предпріятіи“ (книга 7-я, ч. 1-я, л. 91). Вотъ по толкованію блаж. Θεодорита, какъ нужно понимать о времени скончанія всѣхъ 70-ти седмиць; онъ какъ бы такъ говорить: всѣ 70 седмиць, безъ исключенія 70-й — послѣдней, протекутъ, пока Іерусалимъ будетъ пользоваться Божиими дарами, или что одно и то же: пока Іерусалимскій храмъ будетъ изобиловать святостію — будетъ святымъ. Но во 2-й части этой 7-й книги говорится еще и о прибавленіи къ опредѣленнымъ 70-ти седмицамъ, которое Богъ, по своему неизрѣченному челоувѣколюбію, сдѣлалъ для народа Іудейскаго; говорится здѣсь во 2-й части о перемѣнѣ обстоятельствъ съ Іудеями, непринявшими Евангельской проповѣди, которая случилась вскорѣ по воскресеніи Христовомъ, т. е., когда явно открылось ожесточенное нечестіе народа Іудейскаго. „Ибо будучи призываемы на покаяніе, презрѣли и сіе послѣднее ко спасенію средство. Богъ еще подавалъ имъ руку Свою, испытывая, не можетъ-ли уврачевать злобу ихъ. Но они упорно отринули благодатьсю: (т. е. прибавленіе времени къ 70-ти седмицамъ, прежде чрезъ Архангела предсказаннымъ,

для врачеванія злобы ихъ), и тогда то воспослѣдовала мерзость запустѣнія во святилищи, такъ что святость и слава его совершенно исчезла. Сіе мщеніе хотя не вдругъ по скончаніи послѣдній седмины воспослѣдовало“... (л. 162 обор.). По приведенному свидѣтельствѣ, хотя и можно думать, что послѣ окончанія послѣдней 70-й седмины, числимой въ семи лѣтахъ буквально, прошло нѣкоторое время свѣше четырехъ сотъ и девяноста лѣтъ, но все же таки концомъ опредѣленнаго пророчествомъ Архангела времени пользованія Іерусалима или храма Іерусалимскаго — есть утрата святости, а не 2-е пришествіе Христова, а самое главное нужно примѣтить, что и здѣсь добавленное время Богомъ для покаянія Іудеевъ, не вчисляется въ счетъ семидесяти седминъ или послѣдней седмины, но говорится объ немъ отдѣльно: „Сіе мщеніе не вдругъ по скончаніи послѣдній седмины воспослѣдовало“, значить прежде было окончаніе „послѣдній седмины“, а потомъ слѣдовало время прибавленія, означенное словомъ „не вдругъ“, посему и здѣсь разумно для всякаго, что 70-я седмина числится блаж. Оеодоритомъ опредѣленными семью лѣтами.

Что же касается того, что св. Ипполитъ относить означенную седмину „напослѣдокъ“, то этому мы значенія не придаемъ, на томъ основаніи, что это мнѣніе личное этого одного св. отца, ни на чемъ не основанное, какъ и мнѣніе одного изъ болѣе древнихъ свв. учителей, ни на чемъ не основанное, о скончаніи міра въ шеститысячный годъ, который пишетъ объ этомъ такъ: „Ибо день Господній какъ тысяча лѣтъ, а какъ въ шесть дней совершилось твореніе, то очевидно, что оно окончится въ шеститысячный годъ“ (св. Иринеи Ліонскій, книга 5-я, гл. 28-я). О погрѣшительности послѣдняго мнѣнія и писанія, ясно говоритъ настоящій 7418 годъ. О мнѣніяхъ подобнаго рода, ни на чемъ не основанныхъ, преподобный Іосифъ Волоколамскій пишетъ слѣдующее: „Тако убо вѣдци мнѣша: понеже въ шести хъ днѣхъ міру всему создатися отъ Бога Вседержителя, почи же въ седьмый: шестой убо тысуци скончавающися, быти скончанію общему и всяческому. Но сіе преиде; и не бысть по домыслу ихъ... Сія убо собою умыслившѣ вѣдци, а не отъ свв. отецъ нашихъ и учителей, ни-

же, отъ святыхъ седми соборъ Вселенскихъ, кто извѣстно сказа или обрѣте: Сего ради сія слаба и не крѣпка. Не лѣпо бо есть о тѣхъ писати, иже не имуть свидѣтельства отъ Божественныхъ Писаній“ (сл. 8-е).—Поэтому и отдѣленіе св. Ипполитомъ 70-й седмины отъ 69-ти, какъ не имѣющее основанія въ Божественномъ Писаніи, не можемъ признать за непогрѣшимое, какъ не можетъ никто, и въ томъ числѣ и Вы, признать непогрѣшимымъ ученіе преемника апостольскаго св. Иринія Ліонскаго о времени скончанія міра.

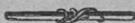
При семъ просимъ Васъ, глубокочтимый учитель не судить насъ въ гордости и упрямствѣ за то, что мы не можемъ признать непогрѣшимымъ ученіе св. Ипполита о томъ, что 70-я седмина „напослѣдокъ“ будетъ, да не осудить насъ Ваше благоразуміе за это въ грубости, ибо мы сказанное ученіе не можетъ признать не по одной только той причинѣ, что такое ученіе не основано на Божественномъ Писаніи, но еще и по другой, что объ этомъ пишеть, какъ намъ извѣстно, только одинъ св. Ипполитъ, а болѣе никто, поэтому въ этомъ случаѣ мы, руководясь ученіемъ преподобнаго Викентія Лиринаскаго, осмѣливаемся причислить таковое ученіе къ мнѣніямъ частнымъ. Вотъ что онъ на этотъ счетъ пишеть: „А вѣрить имъ (т. е. свв. отцамъ и учителямъ) должно по таковому правилу: что только или всѣ они или большинство ихъ единомысленно принимали, содержали, передавали открыто, часто, непоколебимо, какъ будто по какому предварительному согласію между собою учителей, то считать несомнѣннымъ, вѣрнымъ и непререкаемымъ; а о чемъ мыслить кто, святой ли онъ, или ученый, исповѣдникъ-ли и мученикъ (какъ напримѣръ и св. Ипполитъ), не согласно со всѣми или даже вопреки всѣмъ, то отпосить къ мнѣніямъ личнымъ, сокровеннымъ, частнымъ, отличнымъ отъ авторитета общаго, открытаго и всенароднаго вѣрованія (Напоминаніе 1-е, стр. 51-я, Казань, 1904 г.).

Что же касается остального его, Ипполита, ученія, которое, во 1-хъ, согласно съ словомъ Божіимъ и, во 2-хъ, съ ученіями другихъ свв. учителей, какъ напримѣръ и о продолженіи 70-й седмины, то этого ученія мы не можемъ не признать истиннымъ

и несомнѣннымъ. О продолженіи же 70-й седмины св. Ипполитъ пишетъ слѣдующее: „Едину бо седмицу седмихъ лѣтъ назнаменаетъ“... (Большой соб. л. 127 обор.). Ниже: „Даніилу убо рѣкшу, седмицы единны поставлю завѣтъ мой, семь лѣтъ показа“ (л. 130-й). Изъ сихъ словъ болѣе чѣмъ понятно, что св. Ипполитъ числилъ 70-ю седмицу за семь лѣтъ, какъ и многіе другіе свв. учителя.

Священникъ Іоаннъ Артемьевъ.

(Продолженіе будетъ)

Противосектантскія брошюры священника С. Богдановича.

Въ современной противосектантской литературѣ рѣдко приходитъ встрѣчать изданія, понятныя по языку и стилю для простого народа. Брошюры о. С. Богдановича съ этой стороны являются вполне приспособленными для популяризаціи противосектантскихъ свѣдѣній въ приходяхъ, зараженныхъ сектами. Онѣ проникнуты, кромѣ того, теплою вѣрой, которая лучше всякихъ доводовъ дѣйствуетъ на народъ. Рекомендуемъ лицамъ, нуждающимся въ противосектантской литературѣ, ознакомиться съ изданіями о. Саввы.

Изданія эти—слѣдующія:

- 1) Миссіонерская бесѣда со штундистами по поводу указываемыхъ ими причинъ отдѣленія отъ церкви православной—3 к.
- 2) Миссіонерская бесѣда со штундистами о крестѣ и крестномъ знаменіи—10 к.
- 3) Бесѣда православнаго миссіонера со штундистами о почитаніи св. иконъ—15 к.
- 4) Разговоръ миссіонера со штундистами по поводу словъ „Церковь“ и „Храмъ“—1 к.
- 5) Случайный разговоръ миссіонера со штундистомъ о томъ, что должно почитать святыхъ и молиться имъ—6 к.

6) Бесѣда миссіонера съ представителемъ штундизма (толстовства) о таинствѣ св. Причащенія—5 к.

7) Различіе между истиннымъ пастыремъ Церкви и штундистскимъ пресвитеромъ—5 к.

8) Миссіонерская бесѣда со штундистами о наименованіи священниковъ отцами и учителями—5 к.

9) Пастыри церкви не враги для себтантовъ-штундистовъ, а что родная мать—5 к.

10) Бесѣда съ начинающимъ штундистомъ о молитвѣ за умершихъ—20 к.

11) О постѣ—3 к.

12) О лжевѣрїи штундистовъ—5 к.

13) О душепагубности штундистскаго ученія—15 к.

14) Миссіонерскія сѣмена, или рѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ изъ области штундизма—10 к.

15) Миссіонерскія сѣмена, часть II—15 к.

16) Рѣшенія нѣкоторыхъ возраженій штундистовъ—7 к.

17) Разговоръ миссіонера со штундистомъ о томъ, что оставившій Церковь Христову, какъ бы выѣшне по жизни чистъ ни былъ, вѣчной гибели не избѣгнетъ—2 к.

18) О видѣніяхъ штундистовъ—2 к.

19) Бесѣда съ образованнымъ невѣромъ—10 к.

20) Бесѣда миссіонера со штундистами о томъ, что если они неучены, то этимъ не подобны апостоламъ, ибо апостолы мудрѣ всѣхъ въ мірѣ—5 к.

21) Бесѣда миссіонера со штундистомъ о томъ, что православнымъ христіанамъ должно остерегаться тѣхъ, которые не слѣдуютъ ученію Христову и не повинуются Святой Церкви—5 к.

22) Бесѣда миссіонера со штундистомъ, что право проповѣдывать и объяснять слово Божіе принадлежит не кому-либо иному, а голько Церкви—ея пастырямъ—5 к.

23) Бесѣда миссіонера со штундистами о молитвѣ—5 к.

24) Бесѣда миссіонера со штундистомъ объ антихриствѣ—5 к.

25) Бесѣда миссіонера со штундистами о томъ, что Самъ Богъ требуетъ Себѣ истиннаго поклоненія, т. е. духовнаго и тѣлеснаго—5 к.

- 26) Бесѣда миссіонера со штундистомъ о томъ, что труды священника многи, важны и весьма сложны—5 к.
- 27) Двѣ бесѣды миссіонера на основаніи Ветхаго и Новаго Заветъа со штундистами о Святомъ Храмѣ—55 к.
- 28) Миссіонерское посѣщеніе штундиста и бесѣда съ нимъ о царской власти—5 к.
- 29) Отвѣты миссіонера отступникамъ отъ Церкви Христовой штундистамъ—15 к.
- 30) Шесть бесѣдъ о св. иконахъ на основаніи Св. Писанія и Свящ. Преданія—40 к.
- 31) О лживости положенія штундистскаго пресвитера—3 к.
- 32) Встрѣча со штундистомъ въ вагонѣ желѣзной дороги—10 к.
- 33) Храните себя отъ толстовства—2 к.
- 34) Храните себя отъ идоловъ—2 к.
- 35) О священствѣ—5 к.
- 36) О церковномъ учительствѣ (противъ сектантовъ рacionales-стовъ)—3 коп.
- 37) О поклоненіи Богу (противъ сектантовъ рacionales-стовъ)—2 коп.
- 38) Объ изъясненіи и толкованіи св. писанія (противъ сектантовъ рacionales-стовъ)—5 коп.
- 39) На истинномъ пути (противъ раскольниковъ и сектантовъ)—1 рубль.
- 40) Неподходящая затѣя (противъ толстовства)—2 к.
- 41) Сельскій священникъ въ Государственной Думѣ (сборникъ моихъ статей)—1 руб.
- 42) Слово о крестѣ и крестномъ знаменіи—2 к.
- 43) Слово о почитаніи св. иконъ—5 к.
- 44) Сектанство не отъ Бога, а отъ силы вражьей—5 к.
- Портретъ автора прилагается при всѣхъ брошюрахъ.
- Брошюры о. Савва Богдановича можно выписывать отъ самого автора-священника села Русановки, Уманскаго уѣзда (черезъ м. Буки), Кіевской губ., или отъ него же изъ Государственной Думы.

Извѣстія и замѣтки.

Голосъ лютеранки о православіи. — Я давно знаю пожилую женщину лютеранскаго вѣроисповѣданія Вильгельмину П—ву, которая всецѣло обратилась въ ярую поборницу и защитницу православія.

— „Наша лютеранская вѣра,—говорить В. П—ва, блѣднѣетъ и меркнетъ предъ вашей, православной. Одно только внутреннее убранство вашихъ храмовъ—великолѣпіе! Когда приходишь въ вашъ храмъ, то чувствуешь, что дѣйствительно только здѣсь можно отдохнуть и душою и тѣломъ, получить утѣшеніе въ молитвѣ; а у насъ? могила, а не храмъ, отъ которой вѣетъ чѣмъ-то сырмь, непривѣтливымъ.

Скажу одно, лучше православной вѣры нѣтъ. Вотъ есть же люди, не вѣрующіе въ святыхъ, но они жестоко ошибаются, не испытывають ихъ милости. У насъ нѣтъ иконъ, но когда я чувствую острую нужду, я иду помолиться предъ иконою св. Анны Кашинской. И что же? Видимо молитвы доходятъ до угодницы и я всегда получала какую-нибудь милость.

Не понимаю, какъ это нѣкоторые православные могутъ мѣнять свою религію на инославіе. Повторяю, лучше православія нѣтъ, не было и не будетъ“.

Какъ должны быть слѣпы отступающіе отъ истинной святой православной церкви.

С. Н. Леваковскій.

(„Колоколь“).

Предки и духъ баптизма.—На „Всемирномъ конгрессѣ баптистовъ“ въ Филадельфіи проф. Раушенбушъ, воспѣвъ французскую „революцію“, обвинивъ католическую и протестантскую церкви въ противленіи демократіи и „революціи“, вознегодовалъ на православную Церковь за то, что она-де „служить опорой самодержавія и дворянства“, сказалъ: „Мы наслѣдники славнаго анабаптистскаго движенія реформаціи, которое воплощало религіозныя и социальныя надежды простого народа и было подавлено въ крови за это сочетаніе. Мы потомки по прямой линіи самой радикальной партіи англійской революціи“!..

== „ЖИЗНЬ“, ==

**Россійское Общество застрахованія капита-
ловъ и доходовъ, учрежденное въ 1835 году.**

Наличные капиталы общества составляютъ 40,000,000 руб.

Принимаетъ страхованія, приспособленныя къ самымъ разнообразнымъ условіямъ и положеніямъ отъ небольшихъ суммъ до 200,000 рублей на одно лицо. Солидная гарантія отчисленіемъ полнаго резерва премій. Участіе страхователей въ прибыляхъ и дѣлахъ общества, НЕОСПО-РИМОСТЬ ПОЛИСОВЪ, НЕПРОСРОЧИВАЕМОСТЬ ПОЛИСОВЪ. Уплата застрахованной суммы въ случаѣ самоубійства. Неограничиваемое право путешествій. Самыя льготныя условія при приостановкѣ, за-логѣ и ликвидаціи страхованія.

**Съ 1835 г. по 1909 г. включительно общество уплатило по
смертнымъ случаямъ свыше 36.000.000 руб.**

Правленіе въ С.-Петербургѣ, по улицѣ Глики, № 1, въ соб. домѣ.
Брошюры, бланки, справки и всякаго рода свѣдѣнія вы-
даетъ и всякія комбинаціи страхованія жизни принимаетъ
Агентъ для Донской области

Назарій Михайловичъ ЧЕРЯЧУКИНЪ.

Новочеркасскъ, Комитетская, соб. д., № 48, телефонъ № 396.

АНОНСЪ. Агентъ Н. М. Черячукинъ принимаетъ еще слѣдующія страхова-
нія: 1. Всякое имущество отъ огня, отъ кражъ и ограбленій. 2. Отъ не-
счастныхъ случаевъ группъ рабочихъ и отдѣльныхъ лицъ. 3. Стеколь и
зеркаль отъ разбитія. 4. Всякія комбинаціи страхованія жизни и пенсіи.
5. Машинъ отъ порчи и полома и отъ убытковъ остановки предпріятія
по случаю ремонта. 6. Торговыхъ фирмъ отъ убытковъ при отдачѣ на
прокатъ и продажъ въ разсрочку. 7. Гостинницъ отъ убытковъ вслѣдствіе
покражи денегъ и вещей у постояльцевъ. 8. Страхование отъ растратъ
кассирами и ввѣряемыхъ имъ суммъ. 9 *Страхование выигранныхъ билетовъ
отъ тиража.* 10. Страхование векселей отъ неплатежа. 11. Страхование до-
машняго скота отъ падежа.

Пріемъ страхованій на случай смерти отъ *холеры, чумы, тифа* и
другихъ заразныхъ болѣзней.

Пріемъ порученій по продажъ, покупкѣ и залогу домовъ и земель.

Крещенка. Кондитерская **Прасковьи Епифановны Рыжковой** предлагаетъ для прїѣзжающаго въ Новочеркасскъ по дѣламъ службы духовенства квартиру по 1 р. 25 к. со столомъ въ сутки. Квартира семейная. Близъ Собора.

18—11

Вышло изъ печати 3-е изданіе книги **Ив. Глѣбова** „Учебный курсъ исторіи новѣйшей русской литературы“ (отъ Бѣлинскаго до Чехова включительно). Цѣна 1 р. 60 к. съ пересылкою.

Адресъ: Новочеркасскъ, преподавателю Донской духовной семинаріи **Ив. Глѣбову**.

3—3.

Мастерица буховныхъ одеждъ Евдонія Яковлевна Лицицына (она же и Мерзленкова) увѣдомляетъ духовныхъ лицъ, что она возобновила прїемъ заказовъ. Исполняетъ заказъ и заочно по присланной мѣркѣ.

Адресъ мой: Новочеркасскъ. Консисторская ул., д. № 12а.

Е. Мерзленкова.

5—5.

Содержаніе неофициальнаго отдѣла.

Бесѣда Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Владимира, въ 20-ю недѣлю.—Слово, сказанное на литургіи 4 октября въ кафедральномъ соборѣ по случаю перенесенія останковъ Архіепископа Іоанна и Донскихъ героевъ въ усыпальницы при соборѣ.—О вѣрѣ и невѣріи.—Достопамятные дѣятели тихаго Дона.—Къ столѣтнему юбилею Отечественной войны 1812 года.—Епархіальная хроника.—Миссіонерскія собесѣдованія со старообрядцами.—Расколъ и сектантство.—Противосектантскія брошюры священника С. Богдановича.—Извѣстія и заѣтки.—Объявленія.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла, преподаватель Семинаріи **Д. Граціанскій**.

Печатать дозволяется. Цензоръ, кафедральный протоіерей **Николай Кратировъ**. Новочеркасскъ. 1 ноября 1911 года.

Печатано въ „Частной Донской Типографіи“. 1 ноября 1911 года.